

ВИКТОРИЯ
ВИШНЕВСКАЯ

МАЛЫШКА ДЛЯ БОЛЬШОГО
БОССА

ЛЮБОВЬ НЕ ПРОДАЁТСЯ

Виктория Вишневская

Малышка для большого босса. Любовь не продаётся

<https://litres.ru/69510841>

SelfPub; 2023

Аннотация

– Ма-ма-а-а-а.

Поворачиваю голову в сторону, разыскивая источник громкого звука.

Напротив моей машины, в сугробе, плюхнувшись на коленки, сидит малышка в розовом комбинезоне и шапке с двумя помпонами. Варезки на верёвке тащатся по снегу, пока она пытается встать.

Подлетаю к ней, помогаю подняться чисто инстинктивно. Сердце сжимается как под прессом, не выдерживая и лопаюсь. Даже у меня, взрослого мужика.

Где мамашка?

Хватаю девочку на руку, прижимая к себе.

– Ма-ма, – говорит уже слабее, не крича, видимо, вымотавшись. Растерянно смотрит на меня, тянется к воздуху маленькими ладошками. – Упала.

– Пропала? – спрашиваю скорее себя, чем её.

Плохо дело.

Поднимаю запястье, кошусь на ролекс, чтобы узнать время. У меня его мало – через пятнадцать минут важная встреча. И в мои планы не входило спасение малышки и поиски её непутёвой матери.

Но и кинуть не могу.

– И что мне с тобой делать?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	42
Глава 8	48
Глава 9	55
Глава 10	61
Глава 11	67
Глава 13	81
Глава 14	88
Глава 15	93
Глава 16	98
Глава 17	106
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Виктория Вишневская

Малышка для большого босса. Любовь не продаётся

Глава 1

– Мама-а-а.

Наступаю в слякоть, матерясь от неудачного места парковки. Хлопок двери Астона Мартина глушит очередной детский крик.

Ставлю железного коня на сигналку, тороплюсь.

Запахнув край чёрного пальто и обогнув автомобиль, резко останавливаюсь на тротуаре, так и не достигнув банка. Духераздирающий вой разносится на всю округу.

– Мама-а-а.

Я не сразу обратил внимания на отчаянный плач. Хотел пройти мимо. Думал, что капризный ребёнок просто истерит, выпрашивая у родителей очередную игрушку. Но теперь не похоже.

Поворачиваю голову в сторону, разыскивая источник громкого звука.

И напротив моей машины, среди сероватого от грязи снега замечаю цветной комочек. В сугробе, плюхнувшись на ко-

ленки, сидит малышка в розовом комбинезоне и шапке с двумя помпонами. Варезки на верёвке тащатся по снегу, пока она пытается встать.

Подлетаю к ней, помогаю подняться чисто инстинктивно. Сердце сжимается как под прессом, не выдерживая и лопа-
ясь.

Ни одна сука не остановилась. Но это не удивляет. И не вызывает вопросов. Совсем другой крутится в голове.

Где мамашка?

Хватаю девочку на руку, усаживая на локоть и прижимая к себе. Мимолётно дотрагиваюсь до ледяных ладошек. На улице дубак, поэтому неудивительно, что они такие холод-
ные. Твою мать, сколько ребёнок здесь гуляет?

Поправляю съехавшую с головки вязаную шапочку на ве-
рёвке. Лицо крохи красное от истерики, в глазах слёзы, рес-
нички покрыты лёгким инеем.

– Ма-ма, – говорит уже слабее, не крича, видимо, вымо-
тавшись. Растерянно смотрит на меня, тянется к воздуху ма-
ленькими ладошками. – Упала.

– Пропала? – спрашиваю скорее себя, чем её.

Хреново дело.

Поднимаю запястье, кошусь на ролекс, чтобы узнать вре-
мя. У меня его мало – через пятнадцать минут важная встре-
ча. И в мои планы не входило спасение малышки и поиски
её непутёвой матери.

Но и кинуть не могу.

Совсем кроха. На вид ей года два. Одета чисто, опрятно, хотя вещи абсолютно не по размеру и явно не новые. Комбинезон и шапка большие. Вторая постоянно сползает, и я снова поправляю её, замечая чёрные волосики. Обращаю внимание на точно такие же тёмные бездонные глаза.

Вот же татарчонок...

– И что мне с тобой делать? – осматриваюсь, пока ребёнок немного успокаивается в моих тёплых объятиях и согревается.

Клянусь, я готов убить эту сраную пигалицу, потерявшую собственное дитя. Как так можно? Родить, а потом кинуть на произвол судьбы.

Твою мать.

Надеюсь, девочку не подбросили, чтобы таким способом найти ей новых родителей?

– Тише, – успокаиваю её, поглаживая по спинке, и совершенно не знаю, что делать. – Не бойся. Отнесу тебя в машину, погреемся. А потом пойдём искать твою горе-дуру-мать.

Последние слова буквально выплёвываю.

– Варя! – обеспокоенный, надрывный оклик заставляет меня машинально повернуть голову вбок.

По тротуару, вдоль магазинов и банка, бежит девушка, на возглас которой реагирует малышка у меня на руках. Узнала её...

Вот и непутёвая, безответственная мамка нашлась. Поскальзывается, чуть не падает. Выпрямляется и мчится с но-

вой силой, врезаясь в человека.

Изучаю её. На мать не тянет. Выглядит молодо, совсем ещё девчонка. Студентка?

Значит, сестра.

Подбегает к нам, сама плачет. Глаза огромные, напуганные. Выхватывает у меня ребёнка, крепко прижимает к себе, прикрыв глаза, и ласково нашёптывает всякие нежности.

– Малышка, боже мой, я тебя обыскалась. Ты наверняка испугалась... Прости, мама больше так не будет.

Целует её в лобик.

Но меня это не смягчает. Стискиваю ладони в кулаки и стараюсь сдержаться, чтобы не обложить бестолковую девчонку матом. Сделал бы это. Но рядом дитя.

– Ты в своём уме? – рявкаю, всё-таки не рассчитав силу голоса. Эмоции бурлят. Я бы уже все волосы на башке выдрал, если бы мой ребёнок потерялся.

Если бы он был...

Ненавижу я таких мамашек. Которые бездумно рожают в восемнадцать, а потом им становится насрать настолько, что не могут уследить за детьми. Извиняются, плачут. После того, как уже всё случилось.

Если бы я не оказался поблизости...

Зелёные глаза врезаются в меня, как острые иглы.

– Не пробовала следить за дочерью? На улице мороз, минус двадцать и снег идёт.

Если приглядеться – видок у неё хреновый. Будто не спала

несколько дней.

– Это не ваше дело, – вдруг дерзко выпаливает вместо благодарности. – Это произошло случайно. Я понимаю, как выглядит со стороны, но оправдываться не собираюсь. Спасибо, что откликнулись и помогли. До свидания.

Бегло проходит по мне холодным взглядом и отворачивается, спешно удаляясь туда, откуда пришла.

Поскальзывается по пути, восстанавливает равновесие и шагает дальше. Из обуви на ногах кроссовки, и даже не зимние. Из-за этого она идёт аккуратно, что-то говорит своей дочери, вцепившейся в мамину, покрытую снегом, тонкую на вид куртку.

Мда... Денег нет?

– Эй, ты, – окликаю её. – Девчонка с ребёнком.

Оборачивается, отчего небрежный короткий хвостик на затылке подпрыгивает.

Замечаю, что волосы у неё светло-русые. Глаза зелёные, но не яркие. Наоборот, ещё чуть-чуть – и потеряют цвет, став серыми или прозрачными. Дочка на неё не похожа, абсолютно.

Лезу в карман пальто, доставая портмоне. Вытаскиваю несколько пятидесятирублевых купюр, подходя к ним двоим. Малышка уже успокоилась и от нервов засыпает прямо у мамы на руках. Головка покачивается вместе с помпонами, и я с трудом сдерживаю улыбку.

Точнее, она пропадает, как только я снова перевожу

взгляд на горе-мать.

Протягиваю ей деньги.

– Купи ей комбинезон по размеру, – киваю на ребёнка. – И шапку. Она в этой одежде тонет.

Степень агрессии в её глазах не измерить. Зашкаливает.

– Этого мало? – интересуюсь, выгнув бровь.

– Идите к чёрту, – выплёвывает грубо. – Мы не нуждаемся.

Смотрю на неё равнодушно, без интереса.

Дура. Когда дело касается детей – надо брать.

– Тогда купи себе обувь. С ней на руках точно упадёшь, если так и...

На секунду поджимает губы. Теряется. Но быстро возвращает самообладание.

– Подотритесь ими, – цедит сквозь зубы и отворачивается, но идёт уже не медленно, а буквально бежит. – Или на своего ребёнка потратите. Долбанные богачи.

Всего несколько слов – и внутри меня снова закипает. Прямо как в первые секунды, когда увидел малышку в том сугробе.

Бесит, млять, бесит! Почему семьи без достатка, где дети гоняют в старых шмотках и не могут позволить себе даже нормальной обуви зимой, плодятся, как тараканы? А те, кто...

Мысль обрывается. Наступаю самому себе на большую мозоль.

Миниатюрное тельце девчонки останавливается. Она хочет что-то сказать. Но, видимо, передумав, ускоряет шаг. И скрывается в дверях моего банка вместе с ребёнком.

Плевать. Пусть чешет. Это не моё дело. Я всего лишь хотел помочь. И вставить ей мозги.

Убираю портмоне обратно в карман. И направляюсь в главный офис банка, где в моём кабинете давно назначена встреча с будущими партнёрами.

Приближаюсь к двери. Я иду не за той пигалицей. А к себе на работу.

Но снова, только я оказываюсь в помещении, мой взгляд ищет её.

Добро пожаловать в мою новую историю! Надеюсь на вашу поддержку, комментарии, звёздочки. Всех лублу ♥

Глава 2

– Капец, как ты ещё не замёрзла, – напарница еле перебирает рукой, пока я живенько мою окна. Чем быстрее закончу – тем быстрее получу свои деньги, схвачу в охапку Варьку, и мы поедem домой. Это душу греет.

Подумаешь, в кроссовках гоняю. Снег выпал неожиданно, а моя зимка с прошлого года пришла в негодность. А новую купить не успела, да и лишних денег пока нет.

– Хотя, ты так пашешь, грех не согреться. Почти всю работу сделала.

Улыбаюсь, смахивая последнюю воду шпательком для мытья окон. Бегаю взглядом по чистому стеклу, чтобы наконец сдать работу и уйти.

– Меня Варька ждёт, – оценив свою работу, довольно отохожу от фасада и собираю моющие принадлежности. Свою задачу я выполнила, Алёнку можно не ждать. Поворачиваюсь к ней, протягиваю ладошку и клянчу свою законную зарплату. – Весь день со мной мотается.

– А чего это? – напарница без вопросов лезет в сумку, протягивая мне несколько тысяч. За помывку окон дают много. Особенно зимой. – Воспитателям уже надоело, что ты забираешь её поздним вечером?

– Ну, не поздним, – недовольно морщусь, ощущая себя снова плохой матерью. Совесть гложет.

Отправляю заработанное в карман куртки.

– Сама знаешь, обстоятельства. Но нет. Там решили ремонт перед новым годом сделать. Обещали за неделю. Вот сегодня доделали, завтра уже отведу. А сегодня выбора не было, пришлось везде с собой таскать.

– Поняла, – кивает Алёнка. – Ну, до завтра. Хотя я б тебя ещё неделю не видела.

Усмехнувшись, накидываю капюшон на голову. Снег за шиворот задрал залетать.

– Инвентарь проверять не будешь? – киваю на вёдра, швабры, моющие.

– Иди уже, – гонит меня. – Отдохни сегодня хотя бы немного. А то месяц уже без выходных работаешь, дурная. Скоро окочуришься. Ты себя видела?

– Давай-давай, мамочка.

Помахав ладонью, забегаю в ресторан. Хорошо, что сегодня он не работает, посетителей нет и мы смогли спокойно убратся. А ещё я могла оставить Варю, зная, что моего ребёнка не тронут и она под присмотром.

Работа в зале кипит, девчонки намывают последние уголки. И я бы осталась, чтобы опзаработать ещё, но не могу.

– Спасибо, Мариш, – благодарю коллегу по клинингу, подбегая к дочери. Моё чудо сидит на стульчике, машет ножками и играет в игрушки, оставленные мной час назад. Какая она у меня умничка... Даже не пикнула. Повезло мне со спокойным ребёнком.

Обнимаю доченьку, целую в височек, отвлекая её от сосредоточенного занятия. При виде меня тут же кидается на шею, обнимает и лезет целоваться.

– Ма! Пыфла!

Радостно смеюсь, прижимая её к себе.

– Пришла, пришла, – повторяю за ней, поглаживая по спинке через толстый свитер. – И мы можем собираться. Сейчас ненадолго забежим в банк, а потом домой, хорошо?

– Дя!

– Не проголодалась ещё? Кушать хочешь?

– Нет! – и головой мотает.

Успокоившись, резко встаю. Картинки на мгновения меркнут, голова кружится, и я машинально хватаюсь за стул.

– Ма?

Распахиваю глаза, слыша обеспокоенный голос малышки. Схватила своей крохотной ладошкой за тёплый вязаный свитер. И смотрит так испуганно, что сердце всё сжимается.

Приподнимаю уголки губ, чтобы не волновалась. Лёгкая усталость сказывается.

– Всё хорошо, – успокаиваю её. – Одеваться будем?

Она задорно кивает. Собираю дочку, складываю игрушки в сумку и накидываю куртку. Эх, и её надо новую покупать... Может, с какой-нибудь другой зарплаты. Этой нужно заплатить за квартплату.

Вроде дома почти не бываем, а накручиваем так, будто я несколько электрических обогревателей подрубаю. Явно со-

сиди что-то крутят, утырки. Надо будет переговорить с ними, попросить все чеки.

Застигаю молнию, беру малышку за ладошку и решаю выйти через чёрный вход. Срежем, так до банка быстрее дойти, да и дорога чище.

Выхожу на улицу, в безлюдный закоулок. Снега, блин, по колено... Чего не чистят?

– Ма, игрушки! – восклицает моя лапочка. На секунду отпускаю ладошку, и даю себе мысленную оплеуху поправить Варюшке варежки.

– Так я взяла, вроде.

Лезу в сумку, и снова чувствую накатившую слабость. Моргаю, чтобы прогнать дрему. Мы сегодня не выспались, поэтому...

Внезапно ноги подкашиваются. А перед глазами всё плывёт, и затем резко темнеет.

И на секунду, перед тем как отключиться, чувствую холодный сугроб. И слышу пробирающее до души взволнованное:

– Мама?

– Варя, – шепчу имя своей дочери, распахивая глаза. Вскрываю со снега, ощущая лёгкое головокружение и острую боль в висках. На секунду задерживаюсь у стены, чтобы вновь не упасть.

Дурость какая-то...

И что это было? Я отключилась? На сколько?

Боже мой, где моя дочь?!

Не раздумывая, на панике, срываюсь с места, не забыв про сумку.

Всё внутри сдавливает тисками, душит, а мозг подкидывает самые худшие опасения.

Нет-нет-нет! С ней всё будет в порядке!

А вдруг её похитили, пока я лежала без сознания? А сколько? Вдруг прошло полчаса или час? Где же мне её искать?

Вот я дура! Скорее всего это из-за недосыпа и переработки. Не в первые у меня такие головокружения, а тут подкосило так внезапно и быстро, что не успела ничего и понять.

Права Алёна, права. Надо немного отдохнуть. Я себя в гроб такими темпами загоню.

И если мне на себя плевать, то...

Варюша! Я же её напугала!

Может, она убежала, когда увидела, что мама упала?

Не знаю!

Плохо так, что чуть не падаю. Выруливаю на оживлённую улицу и высматриваю дочку взглядом.

Вот надоумило меня выходить через чёрный выход, где ни души не было!

Все органы скручиваются, и в момент отпускает, когда вижу знакомый розовый комбинезон и такого же цвета шапочку с помпонами.

– Варя!

Глава 3

За доли секунды оказываюсь возле мужчины, держащего мою дочь. Он её украл? Нет, не похоже... Варя к чужакам не очень, даже на руки не пойдёт. А тут и не плачет вовсе, притихла.

Забираю свою дочь, с силой прижимая к груди и не веря, что всё обошлось.

Господи, как хорошо, что мои опасения не сбылись...

– Малышка, боже мой, я тебя обыскалась. Ты наверняка испугалась... Прости, мама больше так не будет, – шепчу Варя в висок, успокаивая.

Дура! Надо меньше работать, чтобы в обморок не грохаться!

Даю себе секунды передышки.

Нужно успокоиться.

Всё хорошо.

Моя радость тут, цела.

– Ты в своём уме? – рывкает на меня незнакомый мужчина. Я бы испугалась, если бы пришла в себя. Но до сих пор трусит. Не верю в то, что произошло. – Не пробовала следить за дочерью? На улице мороз, минус двадцать и снег идёт.

Закусываю губу. Я с агрессивными людьми не разговариваю. И особенно с теми, кто начинает общение с наезда.

Понимаю, как это выглядит со стороны. Но свою ситуа-

цию объяснять не намерена. Я вообще жаловаться ненавижу. А особенно таким...

Бегло осматриваю мужчину, останавливаясь на ролексе, дорогушем пальто. Он одет весь с иголочки, вещи качественные, брендовые. Ключи с значком иномарки держит в руках.

Чуть не морщусь. У меня аллергия на таких.

– Это не ваше дело, – отвечаю наездом на наезд. – Это произошло случайно. Я понимаю, как выглядит со стороны, но оправдываться не собираюсь. Спасибо, что откликнулись и помогли. До свидания.

Разворачиваюсь, ухожу, где-то в душе слыша вопли совести. Но я быстро прогоняю её, закусив губу. Мне жаль, что так вышло и я грубо ответила, ведь он мне помог, но... Пусть. Пусть буду выглядеть истеричкой.

– Эй, девчонка с ребёнком, – доносится мне в спину. Оборачиваюсь аккуратно, вспоминая, что я в кроссовках, а на улице гололёд. Чёрт, надо купить новые сапоги. Да и куртку... Я вообще к зиме не готова была. Но снег как четыре дня назад долбанул, так и всё. Благо, у Варюшки одежда была.

А я так похожу, ничего страшного. Или... Я в банк как раз собиралась. Карту кредитную оформить... До этого сомневалась, а теперь нет. С ней, возможно, станет проще. И на выходных мы с Варюшей будем отдыхать, а не бегать по моим подработкам, экстренно разыскивая, где взять средства то на садик, то на квартиру.

Незнакомец неожиданно протягивает мне деньги.

И зачем он это делает?

– Возьми. Купи ей комбинезон по размеру. И шапку.

Его слова и небрежный жест для меня как красная тряпка для быка.

Пытаюсь успокоиться. Но не могу.

Давит на больное, вскрывая и так свежую, воспалённую мозоль. Делает поблажку, жалеет меня. Это я ненавижу ещё сильнее, чем таких снобов, как он. Они поступают так, чтобы поглумиться, а не искренне помочь.

И я взрываюсь. Отвечаю дерзко, не желая больше здесь оставаться.

Выплеснув весь гнев, отворачиваюсь и шагаю прочь. Но так и хочется оглянуться, сказать, что на ребёнка деньги у меня есть всегда. Просто эти вещи мы взяли на вырост, на две зимы. Кто знает, что у меня с работой будет.

Но ничего я ему объяснять не буду.

Залетаю в тёплый банк. Варюшка немного успокоилась, обмякла у меня на плече. Устала, бедная...

Ничего, сейчас пару минут – и домой.

Подхожу к терминалу, выбиваю талончик и, услышав свой номер, направляюсь к окну для консультации. Через пару секунд произношу с надеждой:

– Я хотела бы оформить кредитную карту.

Они же всем её дают? У кого ни спрошу – даже студенткам одобряют.

Но не мне.

Слышу отрицательный ответ спустя десять минут после того, как я чуть не умерла в душном офисе.

Расстроена ли? Немного. Уже размечталась, как станет проще жить с деньгами, и продумала, как я буду всё это возвращать в льготный период.

Но просто так сегодняшний случай оставлять не хочу. Обморок – не шутки. Я сама себя загнала, постоянно работая. Нельзя так. Особенно, когда у меня есть маленькая дочка. А у неё – только я.

Подхватив уже спящую малышку, покидаю банк в растрёпанных чувствах, направляюсь домой. А через полчаса, покормив Вареньку и уложив её спать, достаю телефон в поисках контактна одной моей подруги. Ей я звоню каждый раз, когда нуждаюсь в подработках.

– Веста, ты? – слышится на том конце провода.

– Я-я, Ксюш. Я к тебе по делу. Мне работа нужна новая. Ничего нет на примете?

– Что она хотела?

Сотрудник вздрагивает, медленно оборачивается, потея от страха в три ручья от простого вопроса.

– Руслан Тагирович?

Чуть не бью его по очкам. Они ему для красоты нужны? Или чтобы лучше видеть?

– Я. Так что хотела эта клиентка? – киваю в сторону недавно ушедшей молодой девчонки. До сих пор поверить не мо-

гу, что у неё дочка есть. Сама как ребёнок.

– Карту кредитную с беспроцентным взносом в первый месяц, – чуть ли не заикаясь, говорит... Смотрю на бейдж. Иван. Какой же ты нерешительный, Иван. Клиентов так же принимаешь?

– И как?

– О-отказ пришёл.

Серьёзно? Карту дают всем. Есть исключения, но... Не думаю, что она попадает в эту категорию.

– Почему?

– Кредитная история плохая. Думал, вручную ей отправить предложение, но вы же сами знаете, не всегда выходит. А на другой кредит поручитель нужен...

Это действует опять же не для всех.

– Плохая история? Не выплатила что-то?

– Выплатила, но с задержками. Закрыла полгода назад кредит на сто пятьдесят тысяч.

Всего лишь?

– Понял, – сдержанно киваю. Всё-таки с деньгами проблема. Дура, что не согласилась на моё предложение и ничего не взяла. Ей надо. Я не жалостливый, но иногда хорошие дела творю. – Одобри.

– Э...

– Без объяснений.

Отворачиваюсь, скрестив руки на груди в ожидании. Посматриваю на улицу через стекло банка. И как раз в этот мо-

мент наглая девица вместе с уснувшей дочкой проходят мимо. Меня не видят. А вот я их... Прекрасно.

Как только ребёнка тащит? Для неё она не лёгкая, ещё и в таком ворохе одежды.

Упрямая. Но сама виновата.

Чёрт, Руслан, хватит о ней думать и переживать. И о ребёнке тоже. Их проблемы – проблемы её мужа. Правда кольца на пальце я не увидел. Или не обратил внимания.

Судя по тому, что поручителей нет – мужа тоже. Наверное. Это всего лишь догадки. Даже проверять не хочу.

– Руслан Тагирович, – слышится рядом. Опять возвращаюсь к работе, отворачиваясь от окна. И переключаю всё внимание на надвигающуюся на меня занудную помощницу. – Куда вы ушли посреди встречи?

– Я уже возвращаюсь, – недовольно кошусь на Лилию. Надзирательница, а не личный ассистент.

Поправляю ворот рубашки и проклятый галстук. Давно бы скинул эту удавку, но надо показывать пример подчинённым.

Отойдя от стола, направляюсь на второй этаж здания, в свой кабинет. Лилия плетётся за мной, перечисляя дела, которые нужно выполнить после встречи.

– Плевать, – отмахиваюсь. Не до этого мне. – Ты сделала, что я тебе сказал?

– Документы по дочерним точкам разослала.

– Нет, – цежу сквозь зубы. – Домработницу мне нашла?

– А? Какую?

Непутёвая. Так и знал, что самому нужно было этим заниматься.

– Обычную, Лиль, обычную. Чтобы за домом следила и готовила вкусно.

Я же не многого прошу?

– Хорошо, я поняла. В понедельник домработница приступит к своим обязанностям.

Посмотрим. А если нет...

– Смотри у меня, Лиля. Уволю.

Глава 4

Хм, ничего не понимаю.

Моргаю несколько раз, прогоняя мираж перед глазами. Мне что, карту кредитную оформили? Вчера ведь отказали! А сегодня уже отображается в приложении.

Может, ошиблись?

Кто знает... Но для меня плюс, если так.

И сегодня, в субботу, можно провести день с дочкой... Алёна всё равно не звонила, значит, никакой квартиры для уборки нет.

Боже мой, как давно мы нормально не отдыхали!

– Малы-ы-ышка, – радостно тяну, присаживаясь к ней на коврик. Потихоньку собираю разбросанные игрушки обратно в корзину, пока моя лапочка сидит и играет в «Ладушки» с героем из какого-то развивающего мультика. – Сегодня никуда не идём! Предлагаю поспать, посмотреть мультики, а потом что-нибудь приготовить. Согласна?

– Мутики! – тут же оживает, кидает всё и, подрываясь с места, спешно бежит к дивану. Пытается залезть на него, задирая ножку, но ничего не получается.

Коротышка моя...

Смеясь, встаю и иду за ней. Помогаю сесть, обложив её подушками для удобства и страховки. Тянусь за пультом, но тут же дёргаюсь от стука в дверь.

– Посиди немного, я сейчас.

Подхожу к двери и, открыв её, хочу захлопнуть немедленно перед самым носом гостьи.

Алла пришла. Мозоль на моей заднице. Вечно недовольная и дотошная баба, которая озвучивает цены за коммунальные услуги и аренду комнаты. Каждый месяц всё выше и выше.

– Веста, – опять её коробит от моего имени. Что поделать – мама любила сериалы. А там все Патриции, Эмилии, ещё кто-то. Мне вот Веста досталась. Калинина Веста Юрьевна. Смешно, да? – Деньги. За проживание.

– Какие деньги? – в шоке распахиваю глаза. Не поняла я чего-то. – Я вам первого числа заплатила за декабрь. Вы не помните? И вчера за коммунальные услуги вашему сыну отдала. Кстати, о них, вам не кажется, что мы вдвоём не можем столько света мотать?

Как же я хочу начать жить отдельно, без всяких соседей. Не делить туалет, ванную, а тем более не вести график дежурств по уборке. После предыдущего дежурного я вымываю так, будто там не убирались полвека. А как они плиту засирают! Весь день убиваю, чтобы отмыть её.

Но всё это – перекрывает стоимость комнаты. Мне пока выгодно. Но становится уже не очень...

– За январь, – говорит с таким выражением лица, будто объясняет очевидные вещи туповатой дуре.

– Вот в январе и заплачу.

– А я не приму. Оплата в первых числах. А мы будем на отдыхе.

– Отлично, – утвердительно киваю, не собираясь отдавать алчной тётке деньги, которых у меня пока нет. Кредиткой пользоваться не хочу – это на крайний случай. Плюс ещё нужно пластик сделать... – Переведу вам на карту.

Закрываю прямо перед её носом дверь. Кажется, помимо работы придётся подыскивать новое жильё.

– Веста! Что за наглость! Даю тебе две недели, чтобы заплатить за квартиру! Или выселю!

– Бла-бла-бла, – пародирую её, чем вызываю смех дочки. И опять не могу злиться, грустить и тем более опускать руки. Подлетаю к малышке, хватаю её на руки и кружу, чтобы продлить радостный детский смех. – Может, погуляем? Слечим снеговика, м?

Мы сегодня выпались, и я чувствую себя так классно, как никогда в жизни....

– Тнеговик! – на эмоциях обнимает меня Варюша, тяжело дышит мне в ушко от хохота, а потом вопросительно выдаёт: – Это ктё?

Опять. Опять мой ребёнок не даёт мне унывать.

– Сейчас пойдём, сделаем его. И я тебе покажу.

И снова от планов меня отвлекают. Но только не стук в дверь, а звонок телефона. Поднимаю его с дивана, смотрю на входящий контакт. Ксюша звонит! Подруга из агентства, что постоянно подыскивает мне работу. Новости есть? На-

шла что-то?

– Да, Ксюш?

– Тя, Фсюш, – повторяет за мной неумело малышка. Укоризненно смотрю на неё, из-за чего крошка сразу притихает.

– Привет. Я быстро. Мне тут женщина позвонила. Она на одного мужика работает, богатого, холостого, если что. Ему домработница нужна. Через пару минут я должна дать ответ! Зарплата там хорошая. Даже очень. Только ты это, готовить умеешь? Убираться, знаю, да. А готовка, готовка, что с ней? Веста, не тормози!

Теряясь в потоке её сумбурных слов, выпаливаю так же быстро:

– Да-да, готовить умею. У меня же папа был поваром, всему научил, да и я беременная от плиты не отходила! Это сейчас перестала, а так...

– Всё! Отлично! Я перезваниваю и говорю, что нашла! Потом сообщу тебе!

Всё ещё в замешательстве сбрасываю трубку. Начинаю одевать Варю, посматривая на телефон. Ничего не поняла.

Кому-то нужна домработница? Отлично. Я уже подрабатывала на нескольких выездах, и мне понравилось.

Не хочется потерять такой шанс...

Ксюша перезванивает.

– Всё! Завтра будет собеседование. С собой принеси коронное блюдо. Чтобы прямо наповал. В двенадцать дня. Адрес сообщением скину. Всё от тебя зависит!

От меня, да.

– А сколько платят-то, Ксюш? Какой график? – мне же подстроиться нужно. Вдруг работа ночная? У Вареньки садик не работает в это время.

– Пять на два, выходные отдельно оплачиваются, если хозяину допы нужны. Зарплата высокая. Умела бы готовить, сама бы уволилась и пошла.

Она озвучивает цифру, и я чуть в обморок не падаю.

Это столько домработницы получают?!

Мне же хватит и на квартиру съёмную, и на всё-всё! Не придётся трудиться целыми днями, подыскивая, куда пристроить крошку. И с Варюшей буду больше времени проводить!

– Я тебя поняла. Завтра буду. Спасибо, Ксюш!

Осталось только что-нибудь приготовить и вообще пройти этот дурацкий отбор. Хм... Чем же мне очаровать желудок мужчины?

Глава 5

– Снежка, прости, – виновато кланяюсь перед подругой, держа свою маленькую булочку за ладошку. – Я очень тебе благодарна! Ты не представляешь, как меня выручила!

– Да перестань, – отмахивается и трепетно поглаживает аккуратный животик. Чёрт, только в октябре виделись – вообще его не было. А сейчас показывается, хорошенький такой. Какой у неё месяц? Третий, четвёртый? – Мне нужно практиковаться.

Радостно смеётся и присаживается, чтобы позвать к себе мою стеснительную девочку.

– Ну что, пойдём к собачке? Сейчас мы её разбудим, и ты её погладишь. Она беленькая, как снежок.

Услышав о собаке, дочка быстро отлипает от моей штанины и идёт к Морозовой. Повезло мне с подругой... Мы знакомы недолго, всего несколько месяцев, но я жутко ей благодарна. Она выручала меня с Варенькой несколько раз, на выходных, когда её некуда было пристроить, а у меня работа.

– Ну, вот и всё. Проходи, – слегка подталкивает её внутрь квартиры. Я посматриваю в телефон, на время, и вручаю Снежане пакет. – Я там вкусняшек наготовила. Для беременяшек особенные. Если вдруг любишь мясо с малиной и горчицей – смело мешай.

– У-у-у-у, – протягивает, выхватывая у меня пакет. – По-

пробуем.

– Вернусь через несколько часов! – благодарно киваю, и тут же получаю слабый удар ладонью в лоб.

– Уймись. Беги уже. Дай мне насладиться малиной!

И я слушаюсь, поскольку время поджигает. Благо, на метро я быстро добираюсь до жилого района в центре города. Но оказавшись на месте, чувствую себя не в своей тарелке.

Зайдя на элитную территорию, объясняю, куда я и к кому. Как оказалось, к какому-то Юсупову.

Взяв самый удивительный пропуск, который когда-либо видела, нахожу нужный дом, подъезд, этаж...

Не успеваю нажать на звонок – дверь открывается раньше. Да с такой силой, что от сквозняка все выбившиеся из хвостика волоски поднимаются и летят назад.

Из квартиры выскакивает женщина лет пятидесяти.

Так, это точно не Юсупов.

– Не нравится ей, – возмущённо надевает шапку. – Молоко на губах ещё не обсохло, чтобы меня учить. Специй там нормально!

Ей?

Здесь же холостой мужчина живёт?

Следом за грузной, оскорблённой несостоявшейся домработницей в дверях появляется утончённая блондинка. Деловой костюм с юбкой карандаш и белой рубашкой подчёркивают её официальный стиль, как и строгий пучок на макушке, очки на переносице.

Всё серьёзно, да?

А я в обычных джинсах, свитере, кроссовках и с хвостиком на голове. Я же кулинарными способностями пришла покорять, а не внешним видом.

Выдерживаю на себе критикующий взгляд. Или изучающий? Чёрт поймёшь. Но мне плевать, как на меня смотрят другие. Я не убогая, одета нормально, просто... Явно не подходяще для собеседования.

– Следующая?

Коротко киваю.

– Проходите.

Отворачиваясь, походкой от бедра следует вглубь квартиры. Залетаю за ней, скидываю одежду и с пакетами несусь на кухню.

Девушка уже сидит на стуле за небольшой барной стойкой. Позади неё – огромный роскошный стол, что ломится от еды. Вся почти нетронутая, за исключением маленьких дырочек. Она там что, как птичка ест?

А мужчины с фамилией Юсупов я не наблюдаю.

– Босс сегодня отсутствует. Оценивать буду я.

Да хоть Ленин. Я в себе уверена.

А если не получится... не убиваться же? У меня столько в жизни дерьма было, что я научилась не обращать внимания на такие мелочи, как отказы.

Ставлю перед ней два контейнера. С мясным рулетом и сладким пирогом.

И опять ловлю её недовольный взгляд.

– Мы просили одно блюдо, – с претензией начинает. – Я всё пробовать не буду. Отъем задницу.

– Да ради бога, – не скрывая неприязни, выпаливаю. Да, я привыкла говорить то, что думаю. В этой жизни всегда так. Либо ешь ты, либо едят тебя.

Эй, подумай о дочери!

В мыслях всплывает грустный взгляд Вари. Её маленькая ладошка, которая постоянно держит меня за штанину, когда я ухожу на работу.

Чуть-чуть умиряю свой пыл.

– Я ожидала, что это будет пробовать мужчина. Вряд ли он наестся одним мясным рулетом.

Её взгляд скользит на мой внешний вид. Девушка что-то думает там в своей голове, а затем отрезает ножом кусочек мяса. Молча пережёвывает, приступает к сладкому пирогу.

– Это что? – тычет на сахарную присыпку.

Блин...

Булочка моя, ты когда успела начудить?

Залезла в сахарную пудру и оставила на румяной корочке несколько отпечатков своих ладошек.

– Дочь решила помочь.

– Ясно, – сухо отвечает. Проверяет молча. Что-то записывает себе в блокнот. Это хорошо. Значит, что-то да понравилось. – Как у вас дела с уборкой? Есть аллергия на моющие средства, пыль, животных и тому подобное?

– Раньше я работала в клининговой компании. С этой работой знакома, аллергии нет.

– Ясно.

Так и хочется ответить, что ни черта на улице не ясно. Опять пошёл снег. Это хорошо, но и не очень... Ноги замёрзнут. Так! Нужно зайти в магазин и купить сапоги!

– Работа несложная, но ответственная, – вдруг проговаривает, складывая руки в замок. – В восемь босс выходит из дома. Вам же, наоборот, надо явиться к восьми. Завтракает он у себя в офисе или ресторане. На обед, если у него не назначено никаких встреч, он приезжает домой. Поэтому в ваших обязанностях стоит приготовление обеда и ужина. А также ежедневная уборка помещения. Нужно поливать цветы. Плюс гладить вещи, стирать. В общем, вся работа по дому, а также закупка продуктов – теперь будет лежать на ваших плечах.

Киваю.

Это что получается, меня приняли?

– Плюс нужно выгуливать щенка Лаки. Утром босс гуляет с ним сам, но в обед и перед ужином это должны делать вы. Если не боитесь собак и у вас нет аллергии на животных, можете начинать с завтрашнего дня.

Да это же щенок... Чего его бояться?

– Да, хорошо, без проблем, – пожимаю плечами. Девушка тянется к папке, достаёт оттуда несколько листов А4, протягивает мне. – Ознакомьтесь. Если всё устраивает, подписы-

вайте. Завтра в восемь приступайте.

Я без каких-либо заминок ставлю свою подпись.

Это же не контракт с дьяволом, в конце концов? Обычная работа. Обычный мужик. А даже если он какой-то маньяк или большая шишка, задача у меня одна – позаботиться об этой квартире.

Глава 6

– Залетай, – Лаки неаккуратно заходит в квартиру и сразу бежит в ванную, выучив, что нужно делать после прогулки. На полпути отряхивается от снега, пачкая пол и оставляя после себя мокрые следы. – Засранец.

Но сильно его не ругаю. Проверю как раз домработницу. Готовит она отлично. Вчера, когда пришёл домой, я первым делом попробовал то, что выбрала Лиля по своему изысканному вкусу. Ей я доверяю, как себе. Вкус у неё оказался шикарный. Пирог с вишней произвёл на меня неизгладимое впечатление. Оказывается, мне эта ягода нравится. В жизни столько не ел, а тут полпирога за раз проглотил.

Один критерий домработница мастерски выполнила.

Проверим второй.

Будет жалко расставаться с такой поварихой, если она плохо следит за чистотой. Для меня это важно. Особенно после того, как я подобрал щенка на улице. А он линяет два раза в год. И порой чудит так, что приходится вызывать профессионалов.

Пока Лаки самостоятельно вытирает лапы о влажный коврик в душевой кабине, я направляюсь в спальню. Переодеваюсь на работу, нацепив белые носки. Проверим вечером, как уберётся... Хм, кто? Я даже имени её не знаю.

Неважно.

На кухонном столе оставляю деньги на продукты. Ключи должна была передать Лиля.

Лаки уже бегают по квартире, цокая когтями.

Несётся со мной на выход, собираясь поехать в офис за компанию.

– Сидеть, – выставляю ладонь вперёд. Не знающий о тормозах щенок останавливается, проехав на жопе по паркету. Не двигается, сидит, ждёт похвалы. Важно достаю куриный хрящик из упаковки на тумбочке. И довольно произношу, расхваливая умного пса: – Молодец. Я ушёл, буду вечером.

Совсем спятил. Привык жить один. А тут перед собакой отчитываюсь.

На ходу накидывая пальто, запираю за собой квартиру. Подхожу к самому ближнему лифту, что ведёт вниз. Он как раз проезжает мимо моего этажа. Оказавшись в кабине, нажимаю на кнопку закрытия дверей.

И пока они медленно сдвигаются – взглядом ловлю пробегающую мимо девушку. Цепляюсь за аккуратно собранную косу. За смутно знакомую спину, куртку...

Она мчится к моей квартире.

Ясно. Домработница.

Познакомиться с ней перед тем, как уехать? Я не планировал, но она рано.

Смотрю на ролекс на запястье.

Потом. В банке дела. Понедельник – день тяжёлый, у меня назначено много встреч.

Створки лифта закрываются.

– Тятя.

Невольно ловлю на слух тоненький детский голос.

Опускаю взгляд.

Голубоглазая светлая девочка, вытаращив глаза, протягивает мне конфету.

– Тятя. Класивый.

Рядом смеётся её мама.

– Флиртует? – улыбаюсь, принимая конфету. Не обижать же. – Спасибо.

– Кажется, ей нравятся мужчины постарше, – женщина снова издаёт смешок. Но улыбка сползает с моего лица, потому что в голове внезапно всплывает маленький испуганный татарчонок, хватающий ладошками воздух. Эти красные от мороза и слёз щёки...

Мотаю головой, прогоняя непрошенные мысли.

Плевать. С ней всё нормально будет.

Вечер того же дня

– И вот это ещё, – Лиля подсовывает очередной листок. Вчитываюсь в заголовок, в каждую букву. Если подписывать документы не глядя, можно и банков всех лишиться. – Это на новую функцию в приложении.

Коротко киваю.

– Вижу.

Вывожу размашистую, уже выученную наизусть подпись. Готовлюсь ставить следующую. А больше негде.

– Всё? – устало откидываюсь на спинку кресла. Поглядываю в огромное окно офиса. Яркие огоньки мелькают среди деревьев, домов и машин, освещая потемневшие улицы.

– Да, всё.

Лиля укладывает стопочку листов на край стола. Поправляет их, как истинный перфекционист. Сделав это, запускает пальцы в свою идеальную причёску. Вытаскивает несколько шпилек, откидывает их, распускает волосы и взмахивает головой. Блаженно стонет, вздыхая.

– Наконец-то, – довольно проговаривает, отправляя вслед за шпильками свои очки. Улыбаясь, ведёт пальчиками по столу. В узкой юбке идёт ко мне, призывно виляя бёдрами. Без стеснения опускается на мой пах, задирая ноги и закидывая их на подлокотник.

– Юбку не порви, – усмехнувшись, сжимаю ладонями тонкую талию. – Зарплата не скоро.

– У меня ещё есть, – мурчит, как кошечка, ведет руками по короткой бороде. Обхватив моё лицо, подаётся вперёд. Аромат шоколада и корицы проникает в нос. А пухлые губы помощницы невесомо касаются моих. И я, не сдерживаясь, отвечаю ей. Не так, как обычно. Устал за сегодня – вот и сил не осталось. День был выматывающим, да и не стоит у меня на эти нежности.

– Поужинаем где-нибудь? – оторвавшись от меня, облизывает губы в розовом блеске. Он теперь на моей коже. Из-за чего брезгливо провожу тыльной стороной ладони по губам.

– Я есть люблю, но жрать твою косметику задрался.

– Прости. Но я должна же выглядеть красиво. Так что насчёт ужина?

– Сегодня я ужинаю дома. Зря домработницу ты вчера искала? – ухмыльнувшись, напоминаю ей.

– Ах, точно... – снизошло озарение. – Тогда завтра?

– Посмотрим.

Хватаю девушку за талию, снимаю с себя и ставлю её на пол. А она послушно цокает каблуками.

– Ладненько, – ничуть не унывая, Лиля проходит мимо стола, надевает очки. – Тогда я пойду. До завтра, босс.

Цепляет маску равнодушной и серьёзной леди, удаляясь из кабинета.

У нас не отношения. Но странная связь. Мне подходит, ей тоже.

Я надолго не задерживаюсь, выезжаю домой. Привычная парковка, привычный лифт... Останавливаюсь возле квартиры. Домработница уже должна была уйти.

Прокручиваю ключ в замке, щелчком привлекая внимание четвероногого друга. Радостный Лаки чуть не сбивает меня с ног, выбегая на площадку, лает и носится вокруг.

– Домой, – команду, указывая на квартиру. Залетает в неё, чуть не скользя по паркету. Хм... Вроде чисто.

Снимаю обувь, кидаю ключи на тумбочку. Прохожусь по комнатам, улавливая аппетитные ароматы еды. И только в моей спальне пахнет вишней.

Почему вишней?

Снимаю носки, проверяя на чистоту. Белыми так и остались.

Это хорошо. Очень хорошо. Увольнять никого не придётся. Полы надраенные, пыли не вижу.

Хорошую Лиля домработницу нашла.

В кухне, на столе, нахожу мелкие деньги, которых не видел несколько лет. Это сдача, что ли? Как себя помню – ни одна домработница ничего не возвращала. Все говорили, что продукты покупали впритык. Рядом с купюрами лежит маленький стикер, на котором что-то написано.

Послание от домработницы?

Ухмыльнувшись, хватаю листок.

Интересно.

Глава 7

«Добрый вечер! Закупила продукты на три дня. Сдача лежит рядом. Ужин на столе, под крышкой. Напишите, пожалуйста, что вы не едите и на что у вас аллергия».

Какая заботливая, однако.

«С Лаки гуляла два раза. Подстригите ему, пожалуйста, когти. Он цокает ими по полу. Вы как хозяин в ответе за это»

Меня что, только что отчитали?

Дерзкая домработница. В годах? Хотя я ведь видел её спину. На суровую старушку советской закалки не похожа. А если я ошибся и девчонка – не та, за кого я её принял?

Не суть.

Беру один из стикеров, стопка которых всегда лежит на столе. Мне часто звонят на обеде, и я машинально записываю всю информацию, только потом перевариваю её.

Оставляю домработнице послание.

Один пункт выполнен.

– Бедокур, готовься, – говорю вслух, отрываясь от стола.

Где там эти ножницы?

Веста

– Булочка моя, – тормошу дочку на руках. – А ну, хватит спать.

Малышка на мгновение открывает глазки, но тут же закрывает их, обмякая у меня на плече.

Не выспался ребёнок. Капризничала всю ночь – животик болел. В садике чем-то покормили нехорошим. Благо, с утра ей лучше стало, а то если бы нет... не знаю, что бы делала. Пришлось бы брать выходной.

Хорошо, что всё обошлось.

Только мы ленивые, спим на ходу. Еле дочку одела. И ножками идти не хочет. А у меня уже спина отваливается, поясницу тянет.

Но с боем всё же отвожу малышку в сад.

И опаздываю! Хотя меня никто не контролирует, добирюсь в спешке на работу. Надо бы как-то связаться с Лилией Андреевной или с боссом, узнать, можно ли уходить пораньше, если всё приготовлено и убрано.

Вчерашний день был дико скучным. Я всё быстро выполнила, выгуляла собаку два раза. А остальное время сидела и пялилась в телефон. А могла уйти домой, к дочке. Но нет, я, как дурочка, торчала там до шести!

И только с Лаки гуляла. График жутко неудобный.

– Время: девять утра, – слышится из какого-то магазина, и я ускоряюсь.

Мне ещё ехать полчаса! А потом готовить. Но до двенадцати справлюсь. Главное, чтобы этот мухомор холостой вообще пришёл. Я вчера такой вкусный суп приготовила. А он не явился.

Зря продукты перевела.

А они в магазинах в их районе жёсть какие дорогие.

Меня жаба задушила, поэтому я не поленилась и доехала до нормального гипермаркета, накупила кучу еды, ещё и сэкономила несколько тысяч. Правда, пришлось тратиться на такси с тремя пакетами, но я всё равно осталась в плюсе.

Разводят этих богачей, капец!

Щурюсь, издалека завидев свою маршрутку. О, мне как раз!

Оббегаю одного человека, второго.

А вот о третьего... Бьюсь плечом. Поскальзываюсь на ровном месте и чисто инстинктивно, сама того не понимая, хватаюсь за ткань его верхней одежды.

Лечу вниз, жмурюсь. Прощай затылок, здравствуйте головные боли.

– Млять, – слышится дико знакомо.

Я бы тоже материлась, если бы меня какая-то дурочка сбила!

Падаю, постанываю, но... Не так уж сильно я ударилась.

Кажется, у меня под головой что-то есть...

Открыв глаза, смотрю вперёд.

Я ж не умерла? Мне нельзя. У меня дочка. Моя любимая девочка, у которой я одна. Где-то бродит её не биологический отец, у которого ни стыда ни совести. А где-то и биологический. Но она же никому из них не нужна будет, если я вдруг умру.

Да что же такое...

За эту неделю второй раз падаю!

Чёрт.

Вглядываюсь в шипящего мужчину. Он галантно подложил мне под голову свою ладонь. А второй рукой упирается в асфальт, видимо, чтобы не рухнуть на меня.

Стойте...

А это не тот человек, что тогда помог Варе, когда я упала в обморок?

– Ты что творишь, – цедит сквозь зубы, по-прежнему нависая надо мной. Мимо проходят равнодушные люди, но нас это ничуть не смущает.

Неожиданно мужчина хмурится.

Осознание и узнавание блещут в его красивых карих глазах.

– Ты, – недовольно кривится. – Опять.

– Аналогично, – киваю. У меня такая же реакция! Блин, он, когда молчал, нравился мне больше. – Я случайно, прошу прощения.

– Ты всем столько проблем приносишь, а?

– А вы всем так грубите?

– Тебе – постоянно.

– Аналогично, – повторяю то же самое, что и несколько секунд назад. Зуб за зуб. Я приношу этому хаму проблемы, он мне – грубости. Хотя несправедливо. Ничего я ему не сделала. – Встаньте. Вы меня придавили.

– Голову приподними, – шипит на меня опять. Он не лев по гороскопу? А то как кошка вечно. – Прижала руку.

– А.

Я чуть привстаю, освобождаю мужчину от плена. Он поднимается с асфальта, оттряхивая кашемировое пальто и тёмные брюки.

– Даже не поможете? – нахально проговариваю, распластавшись на земле.

– Мы из-за тебя упали. Тебе ещё и помогать?

– Ясно... – вздохнув, пытаюсь справиться сама. И тут же вижу перед лицом ладонь в чёрной перчатке.

– Давай сюда, сто рублей убытка.

Это он меня так назвал?

Цыкаю, всё же хватаюсь за предложенную руку и встаю. Следую его примеру, отряхиваясь от снега. Чёрт, может, я сегодня уже куплю эти зимние сапоги? Да когда? Сейчас на работу, а потом времени не будет. Только если на следующих выходных.

– Извините, – искренне выпаливаю. Я виновата, признаю.
– Что схватила за вас.

Невольно опускаю взгляд, на носки своих кроссовок. А перед ними папка лежит какая-то. Листы высыпались прямо в снег. Один пролетает мимо моего лица. Только хочу схватить его, как перед глазами вдруг проносится кулак. Хватает бумагу, сминает.

И пока всё не разлетелось в разные стороны, подскакиваю к промокшим от снега документам. Судорожно поднимаю их, собираю и виновато передаю недовольному, сурово-

му мужчине, что сразу морщится и тяжело вздыхает, разглядывая испачканные листы.

– Ты испортила договоры, – произносит серьёзно, с нотками жестокости и гнева, сильнее сжимает свою собственность.

– Извините, – это малое, что я могу сделать.

– Здесь одними извинениями не отделаешься. За мной иди, – он отворачивается, направляется к дороге. Достает ключи от машины, нажимает на красную кнопку, и автомобиль напротив откликается сигналом отключенной сигнализации.

Плохо.

Я опаздываю.

– Давайте я вам свой номер оставлю и потом обязательно искуплю вину? Мне на работу нужно.

Мужчина останавливается возле машины. Поворачивается ко мне боком, смотря свысока.

– Ты только что испортила договор на пять миллионов долларов. Как думаешь, для меня важна твоя работа?

Сколько?..

Округлив от ужаса глаза, мысленно прошу прощения у своего нового работодателя. Я немного опоздаю. Если вообще приду и не умру от шока по пути.

И лишённая выбора, всё ещё контуженная названной суммой, плетусь к чёрному Астону Мартину.

Глава 8

– У меня, если что, денег таких нет, – закусываю губу, ощущая на плечах невыносимую ношу. Заработала ещё один багаж проблем. Огромный, который вообще не влезает в дверь моего маленького виртуального банка, где лежат все сбережения. А, их же нет.

И это теперь терзает изнутри. Хоть иди и ещё раз головой бейся, чтобы пять минут не переживать об этом.

Бесполезно. Отойду точно так же, как и сейчас. Проблема никуда не денется. А угрызения совести – станут ещё сильнее. И не только, а ещё вина перед дочкой.

Мне же теперь, чтобы заработать эти неподъёмные для меня деньги, придётся впахивать и днями, и ночами. И на выходных мы погулять с Варенькой не сможем. Я вообще её увижу с таким долгом?

– Но я отработаю, – с сожалением отвечаю, через силу. А как ещё? Сбегать я не собираюсь. Уже обжилась в городе, здесь у меня знакомых много. Да и не вариант это... Оставшуюся жизнь с совестью своей договариваться? И корить себя? Нет уж. Мучиться до конца дней я не собираюсь.

– И как же? – усмехнувшись, мужчина искусно прокручивает руль, и я успеваю рассмотреть его руки. Дорогой ролекс туго обхватывает широкое запястье. Ладонь широкая, слегка загорелая. А если на пальцы глянуть... Грубые. Но без мо-

золей, в каких-то царапинах. И без кольца.

Жены нет... Может, невеста имеется?

Ему лет тридцать пять... Или борода таким его взрослым делает?

Чёрт, ладно, плевать, есть ли у него кто-то. Мне же не спать с ним?

– Могу готовить и убирать у вас дома.

Мне уже не привыкать. Практика имеется.

– Домработницей? – находит и в этом что-то забавное. Но лицо бетонное. Только насмешка в его стальном голосе выдаёт настоящие эмоции.

– Да. Буду приходить вечером. Днём у меня основная работа.

Попрошу у Лилии возможность уходить пораньше. Я всё равно сижу без дела полдня.

– Кем работаешь, бедовая?

От его ко мне обращения кривлюсь. Не нравится мне.

Сам бедовый.

– Много кем, – хмыкаю.

– Всё умеешь?

– Везде подкована, – не хваюсь, но подсказываю, что умею не только готовить. Вдруг так долг быстрее отработаю? – Но говорю сразу, спать я с вами не буду.

Его взгляд на мгновение скользит с дороги на меня. Такой оценивающий, циничный, будто присматривает телевизор в магазине. А я человек, ау.

Останавливается на моих ногах в голубых светлых джинсах.

– Ты не в моём вкусе, – хмыкает, возвращая внимание на дорогу.

– Отлично. Меня это успокаивает, – честно признаюсь. Лучше так.

Я отворачиваюсь к окну и немного расслабляюсь. Мужчина не похож на извращенца, которому нужна только постель. Да и не ругается, осыпая меня матами, как мог бы. А ведь он на пять миллионов долларов встрял из-за меня.

А я даже не знаю, как их вернуть.

Да что уж там... Я их и не верну, даже если обналичу кредитную карту. И ещё несколько кредитов возьму.

Боже мой... Во что я встряла? И всё из-за своей неаккуратности. Из-за спешки.

Не хватает мне ещё потерять новую работу из-за этого казуса.

– Как твоя дочь? – вдруг спрашивает, выбивая меня из мыслей.

Резко поворачиваюсь к незнакомцу, стискиваю пальцы в кулаки. Агрессия моментом начинает струиться по всему организму, и я, не контролируя себя в очередной момент, связанный с дочерью, зло выпаливаю:

– А зачем вам она? – прищурившись, отодвигаюсь от него. О чём ты думаешь, Веста?

– Хочу узнать, как у неё дела. Не выдумывай.

Облегчённо выдыхаю. Да я и не выдумывала особенно. Просто... Сколько раз мне все твердили, что я не справлюсь и рано или поздно у меня заберут ребёнка органы опеки. Но мы выкарабкались же. А я по-прежнему боюсь этих вопросов, как огня.

– Всё хорошо, – от мысли о малышке улыбка сама появляется на губах. Упираюсь локтем в дверь и подпираю голову ладонью, в которой и прячу приподнятые уголки губ.

Крошка моя... Уже соскучилась по ней.

– Как ты её потеряла?

Хочется отрезать, ни о чём не говорить. Но понимаю, что слишком предвзято отношусь к этому мужчине. В прошлый раз я была груба из-за нервов, а теперь... Всё же спокойно.

Но я всё равно не привыкла делиться личными проблемами с кем-то.

– Так вышло, – выпаливаю, надеясь, что на этом мы закончим.

– Исчерпывающий ответ. Но поподробнее. Скину за правду один миллион долларов.

В голове появляется мысленный калькулятор. Цифры начинают летать вокруг, а я широко распахиваю глаза.

И мне всё равно не хватает, чтобы расплатиться с ним!

Но это ведь уже не так плохо?

– Ну и цена у вас за информацию, – выдыхаю в шоке. Он серьёзно готов простить мне столько денег ради диалога, пока мы едем по пробкам куда-то? А если в лес? Отлично, хотя

бы перед смертью наговорюсь.

– Не ломайся. А то плюсом ещё накину.

Гад.

Он всё деньгами измеряет? В первый раз мне ими хва-
стался, теперь снова.

– Я в обморок упала. Дочка испугалась, убежала. Нашла
я её уже у вас на руках.

– Болеешь чем-то?

Так и знала. А мы можем просто помолчать?

– Нет. Просто устала.

– Ты у меня не умрёшь? Если с первой обмороки, что со
второй будет?

Тихо вздыхаю. Не знаю. Я сама себя загоняю в эту яму.

– Не хотелось бы, – произношу мысли вслух. Не надеюсь
выбить скидку или что-то вроде того. Почему я вообще это
говорю? – Дочка играет ёлочку в садике на утреннике. Хотел-
ось бы увидеть.

Блин. Нам ещё костюм ёлки делать.

Тоже придумали... Детям маленьким роли какие-то да-
вать. Благо, моей тупо стоять надо и плясать. Но Варя у ме-
ня такая ленивая, что вряд ли сдвинется с места. Сядет на
жопку и будет за всеми смотреть.

Мужчина больше ничего не спрашивает. Оставшийся
путь едет молча. А я не спешу заводить беседу, хотя поче-
му-то хочется что-то сказать.

Зачем? Выговориться? У меня подруги, в принципе, есть.

Не так много, но уши для моего нытья найдутся.

Всё же помалкиваю. Паркуемся вдоль оживлённой улицы у тротуара.

– Приехали.

Выхожу на чистый воздух, плюхаясь прямо в грязный снег. Да что же такое, а?

Зарываюсь носом в шарф, не зная, чего и ожидать. Но бурлящая жизнью улица успокаивает. Вокруг дорожные магазины с брендовой одеждой, обувью, поэтому людей невероятно много.

Я здесь частенько была до рождения Варьки. Особенно в том ресторане на перекрёстке... С любимым мужчиной.

А потом он поставил меня перед выбором. Либо он, либо дочь.

И я ни разу не пожалела о своём решении.

– Идём, – мужчина равняется со мной, ставит машину на сигналку и запахивает ворот пальто. Мёрзнет. Это хорошо. Живой, не сталь, значит, человечность в нём имеется.

Слышала, что злые люди не мёрзнут. Может, это так?

Непонимающе плетусь за незнакомцем.

И у входа в обувной магазин начинаю подозревать что-то неладное.

Резко останавливаюсь.

И вспоминаю нашу первую неудавшуюся встречу. И его унижительное слова.

«Тогда купи себе обувь. С ней на руках точно упадёшь,

если так и...»

Закусываю губу. Обидно становится до жути. Он за кого меня принимает?

– Мы, видимо, друг друга не так поняли, – недовольно чеканю. Я не настолько нищая, что не могу купить себе даже обувь. Могу. И куплю. Просто на выходных.

Незнакомец толкает меня вперёд, в открытую дверь. И сердито, в тон мне, грозно бросает, будто загоняя лошадь в загон:

– Пошла.

И я, сама того не ожидая, оказываюсь внутри. И в следующий момент поскальзываюсь на глянцевой, мокрой от снега плитки, уверенно несясь вниз.

Глава 9

– Вот бедовая, чёрт побери, – ловлю ходячую неприятность. И как в кроссовках всю зиму по льду и снегу топтаться? Если она за утро упала уже второй раз. Благо, этот я успел предотвратить.

Прижимаю девушку к себе спиной, обхватив за плечи. Невольно веду по хрупкой руке вниз. Куртка не настолько тонкая, как кажется на первый взгляд. Может, девчонка в ней и не мёрзнет. Но обувь я купить ей обязан. Чтобы не падала больше. В особенности, на меня.

Я успел пострадать от её безалаберности и наплевательского отношения к собственному здоровью.

– И ты ещё сопротивляешься? – гаркаю на неё. Вот же дура. Молоденькая ещё, совсем о последствиях не думает.

– Да куплю я обувь, куплю, – шепчет ошарашенно себе под нос. Подаётся вперёд, наступает на коврик и самостоятельно направляется внутрь бутика. – Спасибо. Я вам столько уже неприятностей принесла.

Тон виноватый, плечи опущены, а движения замедлены. Уже не такая уверенная и бойкая.

Догоняю её в один шаг, вместе с ней разгуливаю по магазину. Взгляд постоянно скользит вниз, на девчонку. Опустив голову, она покорно плетётся рядом, закусив губу.

– Выбирай, – подталкиваю её к стендам с женской зимней

обувью. К нам тут же бежит консультант, но я останавливаю его ладонью, чтобы не мешался. Третьего лишнего нам не нужно. Спугнёт ещё мне бедовую. – Я спешу, как и ты.

Она что-то про работу там кричала.

Услышав мои слова, тут же выпрямляется, подбегая к полкам с образцами. Беглым взглядом проносится по сапогам на плоской подошве. Ей только такие подойдут, если ребёнка часто на руках носит.

Татарчонок...

Вспоминаю заплаканную малютку – и хочется улыбнуться.

Но вместо этого стискиваю раздражённо зубы и убираю руки в карманы пальто. Наблюдаю за застопорившейся девочкой. Она разглядывает ценник, а потом, вздохнув, ставит сапоги обратно.

Не понравились?

Поворачивается ко мне. Зелёные глаза прищуриваются с вопросом.

– А может, в другой магазин?

– А в этом тебе что не нравится?

– Цены, – выпаливает. Честно. Очень честно. – Тут одна пара стоит как вся моя месячная зарплата.

Взгляд невольно летит на ценник.

Это много? Или мало?

Неважно.

– Я оплачиваю, – уверяю её, что всё хорошо.

– Нет. Я сама куплю себе обувь. Но здесь я не потяну, – грудь колесом, руки по бокам. Гордая, капец. – Поэтому давайте договоримся, как я отработаю те деньги. А потом мы разойдёмся. И специально для вас, чтобы ваша душа была спокойна и вы быстро заснули сегодня ночью, я куплю себе сапоги. Но не здесь. Фотоотчёт прилагается. Если захотите, конечно.

– Остановись, – устало прошу её. Устроила здесь спектакль. – Это всего лишь обувь. Я куплю тебе её как подарок на Новый год. Договорились?

– Это вы остановитесь, – пыл её немного угасает, и говорит она уже не так дерзко и вспыльчиво. – Вы не думали, что меня это задевает? Я не хочу принимать вашу помощь, учитывая, что теперь торчу пять миллионов долларов! Даже не рублей!

– Доллар упал в цене, – легко пожимаю плечами. И не сдерживаю улыбку. – Успокойся. Распечатаю новый договор. Печать на принтере стоит... Сколько? Десять рублей? Неважно. У меня в офисе сделают бесплатно.

– Что? – округлив глаза, выпаливает. – То есть...

Понимание озаряет её головку.

– Вы меня развели? – маленькие ладони превращаются в кулаки, и её реакция начинает напрягать. Чего она такая взвинченная? Я же не солгал.

– Разводят мосты в Питере. А я всего лишь хотел устранить маленькую неполадку. Хватит истерить, выбирай. Твой

долг перекроют стговорчивость и покладистость. И то, что ты примешь мой подарок.

Поджимая губы, обнимает себя за плечи и поправляет лямки аккуратного рюкзака, что висит у неё за спиной.

Что опять не так?

– Я его не приму. Простите.

– Почему? – чеканю, недоумевая ещё больше. Наш разговор зашёл в тупик. И всё из-за этой девчонки. Не понимаю её.

Взять ту же Лилу. У неё есть бабки. Она покупает себе всё сама. Но подарки принимает с радостью.

А эта бедовая... Упрямится. Даже от обычного дружеского жеста нос воротит.

– Я ведь уже сказала, – вздыхает. – Это задевает мои чувства... Ладно, вам, видимо, не понять.

Пытается улизнуть, срываясь с места, и пробегает мимо меня.

Но снова что-то дёргает внутри, и я машинально хватаю её за запястье. Соприкасаюсь своей кожей с её холодными руками.

Так и не согрелась в машине?

– Девчонка, – окликаю её.

Останавливается, поворачивается боком.

Поднимает на меня полный боли взгляд.

Что я сделал не так?

– Прими и разойдёмся. Больше всё равно в жизни не

встретимся, – почему я вообще продолжаю уговаривать её? – Ты права. Я тебя не пойму. Эти сапоги для меня ничего не стоят. Я даже не замечу этого в своём бюджете. Но пусть это станет благодарностью за...

Быстро раздумываю.

– За то, что в моих буднях появилось разнообразие. Я ни разу не опаздывал на работу. Знаешь, какой это подвиг? – говорю в шутку.

Она слабо улыбается и отводит взгляд, смирившись. Пыхтя, как паровоз, тычет пальцем в те сапоги, что держала в руках, прежде чем узнала цену.

– Эти подойдут.

– Отлично, – наконец-то всё закончится. Мы разойдёмся. И я поеду на работу.

Странно... Почему я этого не хочу?

Отпускаю тонкое запястье.

– Примеряй.

Она, как ребёнок, понутив плечи, идёт к коробкам, выбирая нужный размер. И выглядит всё так, будто я – озлобленная мамка, что привела её в магазин и заставляю надеть, что хочу.

А похоже.

Достаёт сапоги из коробки. Садится на пуфик, снимая кроссовки. Ножка у неё маленькая. Как одна моя ладонь примерно.

Ещё и носки милые, розовые.

Примеряет, крутит ножкой, оценивая обновку со всех сторон.

– Нормально, – кивает. – Берём.

Переобувается, отдаёт мне коробку с сапогами. По пути на кассу останавливается возле сумок. Растаяла, что ли?

Отвлекаюсь от неё, чтобы оплатить заказ.

– Приходите к нам ещё! – улыбается приветливый консультант бутика.

Разворачиваюсь, разыскивая бедовую взглядом среди сумок.

А неугомонной девчонки уже нет.

Глава 10

Забегаю в квартиру, отряхиваясь от снега. Когда он уже перестанет идти? Задрал. Сил нет.

Разуваюсь, оставляю свои кроссовки на коврикe. Совесть просыпается опять. Я её спать укладываю, укладываю, а она ни в какую. Всё кричит, что я плохо поступила.

Но иногда действия намного лучше слов...

Я ему ведь говорила, что ничего не нужно. Он не слушал. А я привыкла всё делать сама. Тем более... Это ненормально. Вот так стоять в дорожном бутике и принимать подарок за сорок тысяч рублей. Сорок!

Это не пятьсот рублей, не две тысячи. А месячная зарплата нормального человека.

И за что этот подарок? Просто так?

Не могу я.

И принципы не позволяют. Пообещала себе, что больше никогда не свяжусь с богачами. Я их ненавижу. И ненависть эта небезосновательна. Они всё привыкли решать при помощи денег, не думая о чувствах. Абсолютно. Даже этот. Вроде добрый и так настойчиво помогал, наверное, но... Не знает слова «нет».

Сегодня обувь, а завтра что? Давай отрабатывай за неё в моей постели? Фу! Я, конечно, не та, кого захочет миллиардер, но с самооценкой у меня всё хорошо. Природа фигурой

и лицом наградила.

Тихо вздыхаю, снимая шарф и куртку. Осматриваюсь по сторонам в поиске Лаки. Странно. Вчера он прискакал, чуть не сбив меня с ног, а сегодня...

Что-то нехорошее у меня предчувствие.

Шагаю по коридорам в поисках питомца.

Заглядываю в комнаты. А его нет нигде.

Нахожу в спальне хозяина и напрягаюсь. Ничего не учудил?

Да вроде нет... Лежит рядом с кроватью, видимо, скучает.

Возвращаюсь в кухню, замечаю на столе недопитую кружку кофе. Почти полную, будто сделали глоток для галочки или как утренний ритуал. Хозяин квартиры, как и сказала Лилия, явно не завтракает дома.

Посмотрим, придёт ли он сегодня на обед.

Точно, пора начинать готовить!

Отлепив стикер с поверхности стола, читаю на нём пару слов:

«Ем всё».

Ладно... Раз всё, так всё.

Быстро выполняю свои обязанности. В обед, как и задумано, направляюсь на прогулку с Лаки. По возвращении замечаю, что коврик слегка влажный от снега.

Юсупов приезжал?..

А если он ещё здесь? Хотя обувь вся на месте и лишней никакой нет. Значит, ушёл. Не судьба мне узнать, как выгля-

дит мой работодатель. А у него даже фотографий в доме нет. Что уж говорить... Его спальня чёрно-белая, сделанная со вкусом, но когда находишься там, чувствуешь холод, отчуждение и бездушность.

Не моё место...

Захожу на привычную и почти родную кухню, проверяю оставленный на столе горячий обед.

Съел...

Улыбка появляется на губах сама. И какой-то детский восторг клоочет в груди. Всё-всё съел!

Чёрт. Я уже начала обижаться на него. Но он исправился.

Довольная, протираю пыль, мою полы в оставшихся комнатах и приступаю к ужину. Справляюсь быстро, так что опять половину времени сижу без дела, играя с Лаки и скучая по дочке.

Интересно, она сегодня покушала, или нет? Животик ведь с утра болел.

А если там ещё и суп её нелюбимый... Эх, надо бы приготовить ей что-нибудь вкусненькое.

Пока нет другой работы, немного пользуюсь своим положением, наколдовав малышке ужин. Продукты верну завтра. Вряд ли владелец дома вообще заметит, что у него уменьшились запасы провизии.

После вечерней прогулки с Лаки уже собираюсь уйти, как что-то дёргает меня вернуться, схватить стикер и всё же оставить маленькое послание своему работодателю. Снова.

«Добрый вечер, это ваша домработница».

Боже, Веста, пиши нормально!

Комкаю листок, выкидываю в мусорку. А потом ещё один. И ещё.

Почему никак не могу определиться?

После десяти выброшенных стикеров всё же нахожу нужные слова.

Приклеиваю к белой стеклянной поверхности стола,правляю рюкзачок и спешу за дочкой в садик. И кусаю губу, надеясь, что этот Юсупов не окажется злым дядькой, что уволит меня за честно высказанное мнение...

Проверим...

Надо бы сегодня присмотреть новую работку. На всякий случай.

Руслан

Я не успел застать домработницу. Вышел из лифта и в ту же секунду услышал, как соседний, направляющийся вниз, уже закрывается. Мы второй раз разминаемся.

Уверен, что там была именно она.

Решил познакомиться – и снова опоздал.

Хоть на обеде это делай. Но она гуляет с Лаки. Зачем? Ему хватает и двух раз. Тем более я сам вывожу его на улицу вечером. Иногда бегаю, пока он кружит рядом.

По традиции, меня встречает белая морда. Чешу пса за ухом и машинально иду на кухню, предчувствуя, что для меня там лежит послание.

Я не ошибся.

Жёлтый стикер уже манит к себе, призывая прочитать его. Взгляд бежит по аккуратному почерку.

«Добрый вечер. Можем ли пересмотреть мой график работы?» – читаю первые слова.

Не понял. Что за хрень?

Уже мысленно увольняю дерзкую домработницу. Она у меня второй день, а уже просит о другом графике.

Читаю дальше.

«Дело в том, что все дела я заканчиваю до четырёх. Иногда раньше. А потом сижу без работы. И эти часы безделья ведь оплачиваются. Мне не хочется получать зарплату за то, что я просто сижу на стуле. В первую очередь, это ваши деньги. И моё время»

Нахмурившись, пытаюсь понять, что не так с её временем и зачем она сидит здесь до вечера.

До этого момента я думал, что она просто медленная. Квартира большая, не успевает. Да и готовка ведь не пять секунд занимает.

И вообще, я не говорил, что с Лаки надо гулять. Это только если у меня сильно горит и не получается сходить с ним на улицу.

Чёрт, выходит, с моим хитрожопым псом гуляют четыре раза в день? А он пользуется этим?

Я ещё удивляюсь, чего это он ничего не метит, бежит радостный, зарываясь в снег. А он все свои дела уже сделать

успел.

Лиля, чёрт, ничего толком не сказала.

Пока звоню помощнице, чтобы высказать претензию по поводу её косяка – пишу на новом стикере свой номер телефона. Поговорю завтра с домработницей сам.

Глава 11

– Не хотю, – булочка капризничает, поджигает пухлые алые губки, дуясь. Скрещивает ручки на груди, плюхаясь на лавочку в детском садике. Розовые щёчки после холода делают её ещё милее, особенно когда она такая надутая. – Ма-му хотю.

Развязываю верёвочки на шапке, ласково произношу:

– На выходных я вся твоя. А сейчас маме денежку делать надо. Чтобы Вареньке того медвежонка купить. Помнишь его?

Какое у неё восхищение было при виде плюшевого медведя... Он большой, в половину моего роста. А для малышки – вообще гигант. Варька от него взгляда отвести не могла. Очень его хотела. И когда мы уходили – чуть не заплакала.

Но я пообещала себе, что сделаю ей подарок. Новый год ведь скоро...

– Дя, – шмыгая носом после улицы, опускает взгляд на свои сапожки с остатками снега.

– Он же тебе нужен? – приглаживаю растрёпанные волосы и заправляю за ушки. Два озорных хвостика скачут из-за того, что дочка отрицательно качает головой.

– Мама нуна.

Где-то между рёбер неприятно и больно стучит.

Мне никогда стыдно не бывает за свои поступки. Сделала

и сделала. Ничего не изменить.

Но я чувствую себя такой виноватой и разрушенной, когда думаю о том, что дочке меня не хватает. Она ведь маленькая ещё, ей не объяснишь, что нам нужно что-то кушать и где-то жить.

Хотя сейчас стало проще. Особенно после того, как я закрыла кредит, из-за которого даже толком отоспаться не могла, бегала на работу по выходным.

Благо, это в прошлом. И я правда стараюсь выделять больше времени малышке. Но... Ей и этого недостаточно.

Ужасная я мать.

Хватаю её за ладошки в варежках.

Слегка сжимаю крохотные пальчики и убедительно шепчу:

– Нужно немного потерпеть, малыш. Я постараюсь забрать тебя сегодня пораньше, – целую её в лобик, лишь бы не видеть этих поглощающих карих глаз, полных слёз.

Снимаю варежки, случайно задеваю холодными пальцами бархатную кожу.

– Олёдние, – взволнованный тон малышки обескураживает. Как и её следующее действие. Протягивает обеспокоенно мне свои варежки. – Ня.

Опять становится так невыносимо больно, что хочется сдохнуть.

Не заслуживаю я её.

– Моё ты солнышко, – не могу удержаться и не поцеловать

её в носик. — Это твои. Если я заберу их, то ты замёрзнешь на прогулке.

Она с сожалением опускает взгляд на варежки, будто всё понимая.

— Веста Игоревна, — доносится до меня знакомый голос воспитательницы. Мельком смотрю на неё, спрашивая взглядом, что ей нужно. — Мы можем поговорить?

— Да, конечно, — подсказываю с корточек, попутно растёгивая молнию на розовом детском комбинезоне. Стаскиваю сапожки. И это напоминает мне о наглom незнакомце, от которого я сбежала. Ой, хватит. Мы даже не увидимся. — Что-то случилось?

— Мы собираем деньги на шторы.

— Опять? — не скрываю своего негодования. — Мы же сдавали два месяца назад.

Я что, похожа на машинку, печатающую купюры? Или по мне видно, что я жена миллиардера?

— Дети, — неловко произносит, пожимая плечами.

— Шторы явно портит не мой ребёнок, — хмурюсь, глядя сверху вниз на пытающуюся снять комбинезон Варю. Старается, хотя получается плохо... — Я не буду на это сдавать, вы уж извините.

Недовольство в глазах воспитателя растёт в геометрической прогрессии.

— Ладно, — пренебрежительно летит от неё. — Не забудьте оплатить садик перед Новым годом. И сдать на охрану.

Чуть не вою.

Конечно! Я забыла про самое главное!

То квартира, то теперь садик...

– Я поняла, – устало потираю переносицу. – Оплачу до конца месяца.

Возвращаю всё внимание к дочери, которая уже копошится в моём рюкзаке. Прошу её этого не делать. Застёгиваю молнию, помогаю булочке переодеться и передаю воспитательнице.

Сердце сжимается, когда вижу грустный взгляд и крохотную ладошку, что машет мне на прощание.

Вздохнув, закидываю рюкзак на плечо и мчусь на работу.

Интерес подогревает меня и придаёт скорости. А всё из-за моей вчерашней записки.

И в сегодняшнюю холодину я даже не замерзаю, пока бегу на метро, а дальше – к дому Юсупова. Там меня встречает всё то же самое, что и вчера.

Гиперактивный Лаки.

Привычно недопитая кружка кофе на столе.

И стикер.

Читать страшно.

Но неведение убивает меня сильнее, чем возможные последствия от неприятных слов. Уверена, босс успел послать меня куда подальше...

Срываю листок и туплю, прочитав на нём номер телефона. Это что? Контакты биржи труда?

Или...

Его рабочий? Личный вряд ли даст.

Да пофиг, какой.

Для связи же? Для связи. Вот и позвоним.

Возвращаюсь в просторный коридор, лезу в рюкзачок за телефоном. И вместо него нахожу что-то мягкое и розовое, с рисунком снежинки в самом центре.

Достаю крохотную варежку на верёвке и неосознанно улыбаюсь.

Так вот чего Варя рылась там... Маме варежки оставила, чтобы руки не были холодными?

А ей в чём гулять идти потом? Ладоньки же замёрзнут. Вот же дурашка!

Ладно, что-нибудь придумаю. Может, завезу перед прогулкой. А пока хватаю телефон, набираю номер, написанный на листке. Подношу смартфон к уху, ощущая какое-то странное волнение.

Тут же сбрасываю.

А вдруг я отвлеку Юсупова от дел? Он на работе. И явно очень важной. Он же богатый, значит, и бизнес серьёзный. Об этом я сужу по квартире. Она у него огромная, двухэтажная, прямо как в кино. Да и район непростой... Пока бежала на работу, мне показалось, что видела одну знаменитость у соседнего подъезда.

Но зрение у меня плохое, могла и ошибиться.

Чтобы не вызвать гнев начальства, пишу сообщение.

«Доброе утро. Это Веста, домработница Юсупова. Я нашла этот номер на столе»

Сухо, чётко и по делу.

Отправляю.

Оставляю телефон и проверяю холодильник.

Ужин съеден...

Вот бы ещё босса к завтракам приучить... А то только кофе. Он вреден на голодный желудок. Нужно будет нарезать ему бутербродов. Или... Есть у меня один рецепт вкусной яичницы с грибами. Ему должно понравиться.

Достаю продукты, но чуть не роняю тарелку на пол от разлетающегося по комнате звонка.

А?

Смотрю на экран телефона.

Номер, которому я написала пару минут назад, высвечивается на дисплее.

Отставляю тарелку и, хватая смартфон со стола, прижимаю к уху. Не успеваю даже поздороваться. Вибрирующий суровый голос, на мгновение кажущийся знакомым, проникает приятной мелодией в уши.

И я теряюсь от строгой фразы:

– Добрый. Веста? Домработница?

Ничего не нахожу умнее, как выпалить:

– А как вы узнали?

Веста. Ты дура. Но мало ли у него там тысяча звонков?

– Я дал вам свои личные контакты. Несложно было дога-

даться, увидев незаписанный номер.

– А...

Он и имя моё знает.

Конечно, он же твой работодатель, дуручка...

Туплю. Конкретно туплю.

– Чудесно, – проговариваю, чтобы замять сказанную глупость. – Не хочу вас сильно отвлекать, поэтому давайте к делу? Это насчёт моего графика?

– Да, насчёт него, – произносит спокойно, даже как-то медленно и лениво. И снова мне кажется его размеренный тон смутно знакомым. Но с такой подачей я никого не знаю. Может, я сошла с ума? Да нет, просто из-за динамика искажается звук. Меня часто принимают за ребёнка по телефону, хотя в жизни голос у меня нормальный. – Вы уволены.

А?..

Глава 12

– С должности выгульщика собак.

– А...

Нет, он серьёзно?..

– Извините, поясните, пожалуйста, – пытаюсь быть вежливой и спокойной, но нервные нотки всё равно прорываются. – Что это значит?

– Моя помощница, взявшая вас на работу, совершила ошибку, недопоняв меня. Мне требуется чистота в доме и вкусная домашняя еда. Домработница, а не рабыня. С Лаки я гуляю сам. Если не успеваю, один звонок – и проблема ре-

шена. Поэтому вы вправе уходить раньше. Конечно, после сделанной работы.

Господи, неужели и на моей улице перевернулся грузовик с удачей?

– Я поняла, – облегчённо выдыхаю. Сегодня, если успею, заберу Варю пораньше! И тогда ей не придётся мёрзнуть на прогулке без варежек. – Благодарю за понимание. Если будут какие-то предпочтения в еде, можете писать, я любое блюдо приготовлю.

– Это всё? – по-деловому отзывается.

– Да, спасибо. До свидания.

Я сразу отключаюсь.

Короткий и конструктивный диалог. Настолько быстрый, что я до сих пор не могу поверить, что мне попался адекватный начальник, который пошёл навстречу и выслушал меня.

Гора с плеч...

Воодушевлённая, я резво готовлю еду. Везде убираюсь, стираю следы после грустного Лаки. И всё же... пока у меня есть возможность, на обеде всё же иду гулять с щенком. Жалко его стало... Сидел, скулил на порожке.

Возвращаемся с прогулки, моем лапы. Кормлю засранца, что умудрился поиграть с варежками Вари, пока я выключаю воду.

На кухне меня ожидает послание.

Ого.

С чего бы?

«Лаки надавил на жалость?»

Почему-то улыбаюсь. Вспоминаю приятный голос босса.

Знаю, что так нельзя, но делаю фотографию спящего у миски щенка. Наелся и дрыхнет. Как настоящий мужик, ей богу.

И отправляю снимок своему начальнику.

Своенравно? Очень. Но мне хотелось показать.

«Немного. Вернула в целости и сохранности» – делаю приписку. Блокирую экран и возвращаю телефон в карман джинсов. Проверяю всё ещё раз. Ужин приготовила, завтрак тоже. На стикерах написала, где что найти. Останется только разогреть.

Довольная своей работой, спешу к малышке. Незаметно для себя оказываюсь в садике. Успеваю как раз вовремя – когда все выходят на прогулку.

Тихонько, хрустя снегом, крадусь к дочке со спины и закрываю ладошками глазки.

– Угадай, кто?

– Ма-ма! – по слогам восклицает, топает ножками по снегу и резко оборачивается ко мне. Лезет обниматься, и я крепко-крепко стискиваю её, не в силах сдержать любовь к своему чаду. – Аввввв.

Издаёт непонятные звуки, просится на ручки.

– Стой-стой, – торможу её. – Сейчас пойдём домой. Только...

Сидя на корточках, перебрасываю рюкзак вперёд, расстё-

гиваю молнию и достаю vareжки. Точнее... Vareжку.

– Блин, – говорю вслух, рассматривая один пустой кончик.

– Бин! – повторяет за мной малышка.

– Нет-нет, – хмурясь, качаю головой и пытаюсь отыскать вторую. Вдруг оторвалась? Но не нахожу. – Так говорить нельзя.

– Тю.

Лаки, видимо, оторвал, когда игрался...

Эх, ладно, завтра заберу.

А пока сжимаю маленькую прохладную ладошку, иду к воспитательнице и предупреждаю, что забираю дочку. После этого мы мчимся домой, чтобы крохотные ручки не замёрзли. Благо, недалеко. И до неуютного съёмного жилья мы добираемся быстрее Флеша.

В коридоре трёхкомнатной квартиры меня встречает хозяйка. Жадная до жути Алла.

– Ты чего еду на полку Славки положила? – недовольно упирает руки в бока. Это ещё что за претензия?

– Да я, наверное, не заметила, – аккуратно отвечаю, не видя в этом проблемы. Скинув куртку, помогаю Вареньке. Она всё пытается делать сама, но пока получается плохо.

– Вот сама виновата. А Славка съел уже.

Закатываю глаза.

– Да ешьте, господа, – чуть не вою.

Успокойся, Веста. Если дела пойдут хорошо, то в следую-

щем месяце мы уже отсюда съедем. Думаю, раз теперь я буду пораньше уходить от Юсупова, я ведь могу найти ещё одну подработку.

Маленькая ладошка в испуге сжимает мою.

Так. Нет. Я себе обещала, что буду больше времени уделять дочери. Никаких подработок. Просто будем экономить. Собственно, что и делаем сейчас.

Раздеваю мышонка, отвожу в нашу комнату. Единственный уютный уголок в этой проклятой квартире.

– Кушать будешь?

– Неть, – мотает головой и падает на коврик в виде пчёлки, устраивается перед телевизором. Тянется к нему ладошками и двигает пальчиками в стиле «дай-дай». – Мутики, мутики.

Улыбнувшись, включаю Вареньке мультики. Ненадолго. Сейчас посмотрит и, скорее всего, захочет спать. Мы ляжем, отдохнем, а потом весь вечер будем играть...

Грандиозные планы!

Пока булочка занята, ставлю на кухне чайник. Алла громко врубила телек и, как умалишённая, смотрит свои идиотские программы, чавкая и раздражая меня.

– К тебе там курьер приходил, – как обычно, с пренебрежением кидает. – Принёс чёта. В коридоре лежит.

Ого, ко мне? Курьер? Да я в жизни ничего не заказывала курьерской службой.

– Вот на покупки деньги есть, а на квартиру – нет.

Подначивает, гадина.

– Я потом гляну, – сухо отвечаю, лезу в холодильник. А наша полка пустая! Я же пару дней назад покупала продукты. Мы их съесть точно не могли – Варя, в основном, кушает в садике, а вечером на ужин я либо приношу ей еду с работы, либо готовлю сама. И мы не могли всё съесть за два дня. – Алла, а где продукты?

– Какие?

Оборачиваюсь к хозяйке квартиры, указывая на пустую полку холодильника.

– Эти. Которых нет.

Там молоко ещё было. Дочка наверняка захочет попить перед сном.

– Так я ж говорю... Славка всё съел, – разводит руки в стороны. Хлеб в пальцах крошится и падает на пол, но этой неряхе плевать. Сегодня же не её очередь убираться.

– Так я контейнер поставила не туда, а не всю полку.

Алла отмахивается.

– Ой, сама разбирайся. Я в ваши дела лезть не буду.

Засовывает жирный кусок батона с маслом в рот и делает вид, что меня не замечает.

Дерьмо.

Ладно, хрен с ними, с продуктами. Сходим попозже в магазин. Правда, я не хотела. У Варьки теперь ручки замёрзнуть могут.

Возвращаюсь в комнату, но в коридоре вспоминаю про посылку. Да только там меня ждёт не совсем она. А пакет

фисташкового цвета. Стильный, судя по всему недешёвый. Выглядит так... презентабельно. И дизайн знакомый. Очень знакомый. Будто я видела его только сегодня.

Глаза в мгновение становятся как два блюдца.

Да нет...

Хватаю пакет и несусь в комнату.

Это ошибка какая-то!

Плюхаюсь на диван, привлекая внимание дочери. Видя красивую упаковку, она тут же встаёт, тянется своими лапками. Но меня пакет не интересует. А то, что внутри...

Достаю коробку – и выпадаю в осадок.

Да нет... Бред...

Приоткрываю крышку, но тут же хочу застонать в голос.

Вот же!..

Сапоги. Это те самые сапоги за сорок тысяч рублей, которые я примерила и не забрала, убежав.

Да они дороже, чем вся моя одежда вместе взятая!

Дурдом...

Стойте-стойте. Погодите...

Мужчина напористый... Спора нет.

Своевольный... Что есть, то есть.

Наглый... Соглашусь.

Он мог это сделать. Мог.

Но... Откуда незнакомец знает, где я живу?..

Отвлекаюсь на дочку, что уже случайно порвала пакет, перевернула его и растормошила. И вытряхнула оттуда белую

бумажку, которую я поднимаю с пола.

А на листке печатными буквами красуется:

«Бегство – не лучшее решение проблем».

И тут же, из того же пакета, у которого оборвалась вся жизнь из-за моей дочки, вылетает подарочная пластиковая карта в детский популярный магазин.

На сколько баллов?..

Да он что о себе возомнил?!

Нет, подарок отличный, конечно, но... Он идиот. Сумасшедший. И...

Дурак!

Захлопываю крышку коробки и отодвигаю её от себя.

Закусываю губу. Мне приятно. Очень. Но я вспыхиваю и не скрываю своей злости.

И как мне теперь это возвращать?!

Глава 13

– Ну и дрянь, – Снежка отставляет от себя клубничный кислородный коктейль и недовольно кривится, не оценив напиток. – Больше брать не буду.

– А мне он нравился, – посматриваю на стакан с подозрением. Испортили, что ли? – Во время беременности.

– Так, давай вот теперь тему не переводи, – останавливает меня Морозова, то есть уже состоявшаяся Гордецкая.

– Ты первая перевела.

– Ладно, – гордо поднимает подбородок, принимая поражение. – Значит, мужчина тот подарил тебе сапоги? И ты хочешь найти его, чтобы вернуть?

Коротко киваю.

Я ничего не придумала лучше, чем обратиться к Снежане. Она жена миллионера, или миллиардера, не суть, и явно крутится в тех кругах. Может, узнает по описаниям моего «спонсора» и поможет...

– И зачем? – искренне недоумевает.

Устало вздыхаю, убираю с лица Вареньки кусочек сырника. Улепётывает за обе щеки, не разбирая, что ест. И сама клюёт носиком в тарелку, засыпая.

Мы так и не отдохнули сегодня. Не дали нам...

В доме отопление отключили на весь вечер. В квартире из-за дебила Славы, что раскрыл настежь дверь на лестнич-

ную площадку, быстро стало холодно. И мы решили прогуляться, чтобы всю ночь спать без задних ног. Зашли в кафе погреться и поужинать. Я редко здесь бываю, но раз сегодня так получилось... Чуть-чуть потратимся. Заодно есть время пообщаться с подругой.

– Вернуть хочу, говорю же, – убираю крошки сырника на салфетку. – Мне подарки за сорок тысяч от незнакомого мужчины не нужны. Ты же сама знаешь.

– Принципиальна-а-ая, – тянет Снежка, откидываясь на спинку стула и демонстрируя небольшой животик. Поглаживает его довольно, будто только что наворачнула тарелку пельменей. – Ну, ты мне описание подготовь. Я Максу зачитаю, вдруг узнает, кто он. Марку машины помнишь?

Блин... Вроде бы да... Или забыла.

– Не уверена, – закусываю губу. – Если вспомню, напишу.

– А почему принять не хочешь? И забить? Мне кажется, это мило.

– Не мило, – отворачиваюсь от неё. – Это подачка. Мне ничего от этого богача не нужно.

– Прости, я забыла, как ты к ним относишься, – виноватый тон и взгляд сразу заставляют чувствовать себя некомфортно. – Но к Максу же ты нормально относишься...

– Макс другой, – нахваливаю её мужа. Он простой и бабками не кидается. Если видит, что кому-то неприятно – не наседает. Помню, как Снежка передала нам кучу еды с Варюшкой. Без каких-либо плохих помыслов. А я взять не мог-

ла, хоть и головой всё понимала.

Снежка долго настаивала. Макс её остановил.

Кто-то без проблем схватит, а я это как жалость воспринимаю. Ненавижу. Лучше ущемлять буду себя, но сама зарабатываю.

Хватит. Один раз я искупалась в деньгах, услышала кучу обещаний, а в итоге...

Взгляд летит на Вареньку. Она держит в руках ложечку, активно жуёт сырник.

И я невольно с горечью вспоминаю тот день...

Три года назад

Покрываюсь мурашками, чувствуя на своей шее влажный поцелуй. Урчу, как ласковая кошечка, и запрокидываю голову назад, на плечо Славе, позволяя ему разбушеваться.

– Как вкусно-о пахнет, – парень игриво обнимает меня, ведёт пальцами по животику и доходит до груди. По-хозяйски касается её, выпускает тихий смешок. Продолжает целовать меня, как обычно вызывая целую бурю эмоций.

Внизу живота накаляется, словно металл в горячей кузнице.

Хочется немедленно сдаться любимому, упасть в его объятия, бросив готовку.

– Солнышко, я соскучился, – чувствую кончик его носа у себя на коже. – Жутко устал. Не думал, что руководить так сложно... Идём в спальню?

Слава у меня молодец. Лучше всех. Трудолюбивый, целе-

устремлённый...

Отец взял его к себе в компанию на работу, и он теперь проходит там стажировку. В будущем, возможно, станет директором. И я так им горжусь... Да, хоть и родители помогают, но неважно, как он добился успеха. Даже самый богатый и талантливый может в один момент рухнуть вниз.

Подаюсь вперёд, лопаточкой переворачивая сырник.

– Погоди немного, – ласково улыбаюсь. – Иначе сырники сгорят, и ты останешься без вкусняшки.

– Веста-а-а, – тянет Слава. – А нам не много?

Это он про полную тарелку?

– Думаешь? Ты много лопаешь. Тебе и одному здесь не хватит, – подшучиваю над ним.

– Много. Мне нужен маленький помощник...

Сердце грохается, а рука застывает с лопаткой в воздухе.

– Мы об этом не говорили, но... Думаю, что пора.

Пора...

Я совсем потеряла счёт времени с ним.

Со Славой мы вместе полтора года. Познакомились в университете. Чисто случайно. У нас была совмещённая пара по физкультуре, и я ударила его мячом в спину. Он, конечно, разозлился, а потом растаял. Так мы и начали встречаться, съехались...

Головокружительная любовь снесла всё на своём пути...

Отключая электрическую плиту, поворачиваюсь к Славе и неловко вожу пальчиком по его груди. Деловая белая ру-

башка делает его настолько сексуальным, что мне хочется отложить серьёзный разговор и всё же пойти в спальню.

– Слав, – веду ладонью по груди. С сожалением опускаю взгляд. – У тебя же проблемы.

Даже врагу бесплодия не пожелаешь...

– Как мы это сделаем?

– Я уже всё продумал, Веста, – Слава хватает мой длинный локон, выбившийся из хвоста, и заправляет за ухо. – ЭКО. Сделаем ЭКО.

– Но ведь...

Грудную клетку сдавливает.

Ребёнок будет не его...

Словно читая мысли в моих глазах, он уверенно выдаёт:

– Мне плевать. Он будет наш. Твой и мой. Любимый ребёнок от любимой женщины. Так что?

Я слабо улыбаюсь.

Я сомневалась. Боялась.

Но когда любимый человек готов даже на такое...

Все сомнения пропадают.

– Вырастим. У меня родители богатые, да и я не промах. Квартира, машина... Всё есть.

Да, согласна... Я мечтала о ребёнке. И была жутко подавленной, когда узнала об особенностях Славы. Смирилась с тем, что у меня никогда не будет малыша. Ради любви...

А теперь он предлагает сделать такой серьёзный шаг.

И я готова...

Кидаюсь ему на шею, обнимаю и, не сдерживая эмоций, целую в губы.

– Я люблю тебя, Слав. И сделаю всё, чтобы мы были счастливы.

– И я тебя люблю, Веста.

Наше время

– Ма-а-а-а, – детский голосок вырывает меня из воспоминаний прошлого, и я вздрагиваю, поворачиваясь к дочке. Она пыжится, надувает щёки. Взгляд касается пустой тарелки.

Всё слопала...

Блин, и горшка рядом нет.

Быстро пишу в чат дома с вопросом про отопление. Нам везёт – его уже дали.

– Ладно, мы пойдём, спасибо, что согласилась встретиться, – благодарю Снежку. Одевая свою малышку, спрашиваю у неё: – Потерпишь ещё пять минуток?

Варенька кивает, и я немного успокаиваюсь.

– Сделаю всё, что смогу, – подмигивает мне подруга, попивая всё тот же кислородный коктейль, который посчитала невкусным. Втянулась. А я говорила. – Напишу на днях. Удачи.

Хватаю Варю на руки, прощаюсь с подругой и спешу домой. Вроде всё хорошо, но... Воспоминания упорно лезут в голову. Негативные эмоции накатывают с каждой минутой сильнее, заставляя напрячься и возненавидеть всех вокруг.

А всё из-за одной фразы, которую я пыталась забыть, но так и не смогла.

И она продолжает пронзать мозг, вновь откладываясь на полках памяти.

«Веста, решай, либо она, либо я».

Слабо улыбаюсь, посматривая на дочку. Уснула у меня на плече.

Носом убираю выбившуюся из-под шапки тёмную прядь.

Я сделала свой выбор, и ни о чём не жалею...

Вдруг ощущаю короткую вибрацию в кармане. Телефон говорит о входящем сообщении. Проверяю его только дома, когда укладываю малышку в кровать. А на дисплее... письмо от босса.

Глава 14

– Прекрати обижаться.

Лиля демонстративно отворачивается, гордо приподнимает подбородок и делает вид, что меня здесь нет. Рабочее время закончилось, и теперь она может капризничать без последствий. Хотя...

– Выговор был заслуженный, – чеканю и не отступаю. В следующий раз будет думать. Своеволие в офисе не поощряется.

– Незаслуженный, – прислоняется к стене, пока мы ждём подъезжающий лифт бизнес-центра. – Я как лучше хотела, а ты... как всегда. Столько дел у тебя, собаку ещё завел. А ей внимание надо, выгул. Конечно, я об этом позаботилась и решила тебя разгрузить. А ты не ценишь. Сухарь.

– Заботливая ты моя, – с усмешкой на губах аккуратно беру её за предплечье и дёргаю на себя. Она пошатывается на каблуках, но держу её крепко. Всё ещё дуется, вырываясь из моей хватки. – Просто нужно было уточнить у меня.

– Всё, Юсупов, отстань.

– Ты как с боссом разговариваешь? – наклоняюсь к ней, улавливая аромат цитрусовых. Новые духи? Или нет?

Не помню, как она пахла до этого. Странно. Никогда не обращал внимания.

– В нерабочее время я могу послать вас, господин Юсу-

пов. Я всё ещё обижена. Вот поцелуете меня, и тогда...

– Манипуляторша, – цыкаю. И всё же делаю, как она хочет. Убью одним выстрелом двух зайцев. И секретаря замотивирую работать, и себе удовольствие доставлю. Оставляю лёгкий поцелуй на её губах. Большого себе не позволяю. А то разойдусь.

Лифт как назло останавливается на нашем этаже. Выпрямляюсь, поправляя галстук, и захожу в просторную кабину, на данный момент забитую людьми.

– Добрый день, Руслан Тагирович, – доносится откуда-то со спины.

Коротко киваю.

– Лилия Андреевна, вы сегодня прекрасно выглядите.

Железная дева тает, заправляет неловко волосы за ухо. Усмехнувшись, отворачиваюсь. Спокойно доезжаю до первого этажа, покидаю лифт и направляюсь на подземную парковку. Уже подходя к машине, слышу стук каблучков и недовольный вопрос:

– Когда заедешь ко мне?

Мда. Недолго ломалась.

– На неделе, – отвечаю размазано. Сажусь в салон своего Астона, завожу мотор и с нетерпением спешу домой.

Домработница, с которой сегодня состоялся диалог, наверняка уже уехала. Но я не теряю надежды. Мне жутко хочется её увидеть и познакомиться.

Её голос кое-кого мне напомнил.

В голове всплывает гордая шатенка с волосами до плеч. Ей бы подошла другая длина... Я вообще люблю длинноволосых. Красиво, и пряди легко намотать на кулак.

Чёрт. Не в ту степь мысли пошли.

Успокойся, Юсупов.

Отправил им подарки – поставь галочку в «списке добрых дел». И забудь. А то слишком заморочился. Дал задание найти её в базе данных банка, пробить адрес... Даже карту детского магазина купил для татарчонка маленького.

Доставил – молодец.

И для чего всё это?

Тысячу раз себя спросил.

Может, подсознательно к ребёнку тянусь, раз своих не вышло. С женой много попыток было. Три года ничего не получалось, даже ЭКО не помогло. Так и разошлись, охладев и потеряв интерес друг к другу.

Тогда хреново было, сейчас отлегло. Деньги, секс есть. Что ещё нужно? Холостяком быть мне нравится. Дети... Не так уж они и нужны. Апатия во мне проснулась. Сдохну один, значит, такова моя судьба.

Стакан воды никто не принесёт, ну и плевать.

Лаки притащит мне газету в зубах, из которой узнаю обо всех новостях. Если к тому времени их не перестанут выпускать.

А большего мне и не надо.

Быстро добираюсь домой. Квартира, как и ожидалось, уже

пустая. Горячим ужином не пахнет, видимо, ушла девушка рано.

Снимаю обувь и параллельно чешу Лаки за ухом. Весёлый, он машет хвостом и чем-то кидается, показывая находку. Носиком двигает ко мне.

Хм...

Присаживаюсь, поднимая вещь с пола.

Розовая варежка с белой снежинкой по центру.

Что-то мне напоминает.

И выглядит знакомо...

Странно...

Прокручиваю её в руках.

И снова перед глазами – малютка в большом комбинезоне и безразмерной шапке. Вспоминаю, как перепуганный ребёнок после обморока матери плёлся по снегу, таская за собой варежки на верёвках.

Если подумать... Вроде, похожи.

Но эти – явно домработница потеряла. У неё и ребёнок есть.

Хм....

Задумчиво потираю подбородок. Может, не совсем я сошёл с ума, раз днём во время разговора узнал ту самую гордую девчонку по телефону. Сомневался, думал, что помешался. Опять ищу их...

А теперь...

Вопросы. Подозрения. Догадки.

Да, млин, Юсупов, мало ли сколько таких варёжек?

Но я всё же хочу удостовериться. Фотографирую её, отправляю незнакомке, что безумно вкусно готовит и хорошо убирает.

В память врезается недавний диалог с бедовой, состоявшийся в машине.

«Могу готовить и убирать у вас дома».

Да херня всё это. Совпадение.

Отправляю телефон на тумбочку, а сам иду в душ. Как только высохну – пойду погуляю с Лаки.

Вытираю волосы полотенцем после бодрящей воды, открываю дверцу холодильника. И перед тем, как пикнет телефон, успеваю заметить ещё одну лишнюю тарелку. Со стикером.

Эти послания... Забавляют.

«Завтракайте. А то угробите желудок».

Правая бровь сама выгибается в вопросе.

Какая же она... Правильная?

Чёрт. Даже если вспомнить все её записки... Похожа на бедовую девчонку. Жесть как похожа.

Спешу к телефону, быстрее читая сообщение.

«Это моё. Спасибо, заберу завтра».

«Не опаздывайте», – пишу ей в ответ.

Ну, посмотрим, прав ли я в своих догадках...

Глава 15

Нет, всё, моё терпение лопнуло.

Зачем готовить, если он ест как котёнок? Хотя бы с ужином расправился... Я так старалась. А на завтрак он вообще болт положил. Большой и толстый.

Ладно, Веста, инициатива наказуема.

Хлопаю дверцей холодильника и по привычке собираюсь поздороваться с кружкой недопитого кофе, но... Её нет. Странно. Очень странно.

А, послание!

Нахожу стикер. Упал на пол. Не выдержал клей такого сухаря.

Поднимаю листок.

«Спасибо за завтрак. Но пришлось рано уехать. Если вас это не оскорбит – можете забрать еду себе».

«Оскорбит»... Говорит так, будто меня знает.

Хм...

Кошусь в сторону холодильника.

Так-то обидно, что пропадает...

Но забирать с собой? Хотя... можно. Оставлю деньги за продукты, чтобы не быть нахлебницей. А то так жалко... Даже не потраченное время, а продукты. Некоторые за них убить готовы, работать как проклятые, а он...

Нехороший человек.

Что же, за работу!

Утренний ритуал начинаю с составления меню. Да-да, я делаю и такое. Чтобы всё было сбалансировано. Не зря ведь одно время интересовалась профессией тренера, изучала меню и всякие фишки по питанию и расчёту БЖУ.

Белка должно быть в норме. Судя по размеру одежды, мой босс подкачанный. Следит за собой. И, думаю, не хочет заплывать жирком из-за большого количества углеводов.

Отвлекаюсь на телефон. Босс звонит. Понимаю по мелодии, которую вчера специально выставила на него, чтобы сразу узнавать. Кидаюсь к трубке, быстро отвечая.

– Да, шеф? – отчего-то весело выпаливаю. Весело! Это как так вышло? Он не съел завтрак, приготовленный с любовью!

Ладно, у меня немного улучшилось настроение, когда Лаки появился в поле зрения, виляя хвостиком.

– Добрый. У меня незапланированная командировка. Меня не будет дня три, поэтому готовить не нужно. Только убирать.

Так вот оно что... Видимо, из-за внезапного отъезда он даже кофе сегодня не пил.

– А Лаки? – с волнением спрашиваю, играя ногой перед щенком. Счастливый до ужаса. Красавец такой... А дворняжка ведь обычная. Странно, что у такого богача не какая-то благородная порода.

Но пёсик маленький и миленький.

– С ним будут гулять и кормить, не переживайте.

– Хорошо, – облегчённо вздохнув, расслабляюсь. – Тогда удачной командировки вам.

– Спасибо. До встречи, – очень холодно и недовольно.

Какой же он реально сухарь. И голос мне этот покоя не даёт. Я его точно где-то слышала...

Прощаюсь, отключаю телефон и откидываюсь на спинку стула. Это что же получается... Мне только убраться?

А потом...

К булочке!

С воодушевлением подпрыгиваю со стула, хватаю шлейку Лаки.

– Не знаю уж, гуляли с тобой или нет сегодня, но всё равно идём.

И под радостный цокот подстриженных коготков собаки я спешу в коридор.

Спустя несколько дней

Не отвечает на звонок. А ведь ещё вчера был на связи. Я скидывала ему отчёт, давая понять, что не отлыниваю и зарплату получаю заслуженно. Фотографировала Лаки, показывая, что всё с ним в порядке.

Было.

Сегодня утром пёс захандрил.

Много кашляет, ослаб и почти ничего не кушает.

Два дня с ним всё было хорошо, а сейчас... Прямо скоисло.

Я уже и не знаю, что делать.

Звонила той девушке, что с ним гуляет: сказала, что надо ехать к ветеринару.

Пыталась вызвать врача на дом, но в клинике отказали. Мы с трудом собрались, съездили сами. Как назло на улице началась настоящая метель. Такси еле плелось, ожидание было долгим, ещё и пробки.

Всё заняло так много времени...

Но не зря. В ветеринарной клинике Лаки всё же сделали пару уколов, выписали антибиотики...

Как только мы вернулись домой, я не оставляю попыток дозвониться до его хозяина.

А он на морозе.

И Лилия Андреевна.

Оба вне зоны доступа сети.

Что делать вечером... Не знаю. Мне же к Варе надо. Из садика её забрать. Я очень боюсь, что с Лаки что-то случится, пока меня не будет.

Пока ещё обед...

И от безделья в сон клонит...

Мы же рано встаём, чтобы в садик идти. Опоздаем – малышка без завтрака останется.

Я не привыкла без работы сидеть.

А приходится.

Сажу у дивана, на полу, рядом с щенком, поглаживая его по спинке. Опять он начинает кашлять, и у меня всё внутри от этого скручивается, будто Варя болеет, а не чужой пёс.

Посматриваю на время.

Антибиотики только вечером давать...

Опускаю голову на диван и на секунду прикрываю глаза.

Щенок тоскливо скулит рядом, и я утешаю его, хотя не совсем уверена в своих словах:

– Ничего, скоро твой хозяин придёт, и сразу полегчает.

Сладко зеваю, надеюсь, что так и будет...

Глава 16

Всё, я официально записалась в банду ненавистников босса. А если у него такой нет – теперь будет. Я основала.

Успела уже поспать, наплакаться над кашляющим Лаки, испугаться, что он умрёт. И хоть в ветеринарке меня заверили, что это обычный собачий грипп и лечится он примерно неделю, всё равно не могу избавиться от тревоги.

Усугубило ситуацию то, что с наступлением вечера хозяин так и не объявился. И сейчас, забрав Вареньку с садика, я раздеваю её в коридоре квартиры Юсупова, с нетерпением жду момента, когда удостоверюсь, что с псом всё в порядке.

– Солнышко, там собака лежит. Бо-бо ей. Ты с ней не играй, хорошо? – развязываю шапку. Вот это узлов накрутила! Торопилась, блин. А теперь мучаюсь.

– Гав-гав? – уточняет про собачку. – Гадить мона?

Невольно улыбаюсь, чем вызываю её недоумение.

– Гладить можно. Аккуратно.

– Холофо!

Снимаю с дочки ботиночки, аккуратно ставлю на коврик. Всё ещё не уверена в том, что делаю. Надеюсь, хозяин квартиры не сильно будет ругаться, что я сделала из его дома гостиницу. Но сам виноват. Я дочь не могу оставить одну. И не хочу.

Будет босс бузить или выгонит – просто уйду.

Разделавшись с ворохом одежды, забираю пакет с вещами. Пришлось забежать домой, благо, квартира недалеко от сада, и взять необходимые вещи для малышки. В особенности – её горшок. Она без него вообще не может.

Направляюсь знакомить дочку с щенком. Лаки, отоспавшись, небыстро бегают по комнате, виляет хвостиком. Сразу бросается к Варе, а она визжит от страха и топает ножками, просясь ко мне на руки.

Знакомство не задалось...

– Стъяфно! – вопит мне на ухо, прижимаясь всем телом. Ещё чуть-чуть – и удушит меня от страха.

– Он меньше тебя, – тихонько смеюсь, придавая тону спокойствия.

– Укутит! – упёрто выдаёт.

– Не укусит. Он волшебный, не кусается. И зубок у него ещё нет.

Варенька отлипает от меня, смотрит вниз, на бегающего рядом Лаки.

– Тотна?

Мы вместе с ней аккуратно присаживаемся, и она тянется к маленькому зверю, что тычет носиком ей в ладонь.

Дочка начинает громко смеяться и уже сама просится на пол.

– Только гладить, помнишь, Варюш?

– Дя, – подпрыгивает, но уже сидя на попе. Протягивает ладошку к короткой шёрстке на спинке болящей крохи и

проводит по ней пальчиками. – Холосый... Лю.

Вот и всё...

Самое тяжелое позади...

Я жутко волновалась, что они не подружатся, Варя будет плакать. И нам всё же придётся уехать. Или мне разрываться на два фронта – бегать из комнаты в комнату.

Вздыхнув, сажусь на диван и снова пытаюсь дозвониться до босса. Включаю телевизор, чтобы не так скучно было сидеть в тишине. Как раз по новостному каналу говорят о плохой погоде, перебоям со связью и задержанных рейсах.

Треш полный... Вот такие декабрь приносит нам подарки...

Чтобы убить время перед сном, готовлю ужин. На всякий случай с лихвой, вдруг босс всё же объявится.

На секунду улавливаю тяжёлые шаги.

Может, показалось?

Наливаю заваренный зелёный чай, боковым зрением цепляю высокую фигуру в дверном проёме. Дёргаюсь, поднимаю глаза, утыкаясь в чёрное и чуть блестящее от влаги пальто, прикрывающее статную фигуру.

Взгляд скользит выше, на безэмоциональное лицо...

Наглеца.

Того самого наглеца. Который помог найти Варю. А потом купил мне обувь, подарил карту.

– А вы... Что здесь делаете?.. – с непониманием шепчу, моргая несколько раз. Муки совести меня настолько сожра-

ли, что я теперь везде вижу человека, которому испортила договор на пять миллионов долларов? И которого потом кинула в магазине, сбежав?

Он чуть наклоняет голову, касаясь дверного косяка. Осматривает меня с ног до головы, изучая так, будто я ему привиделась, а не стою здесь, наяву.

– Хороший вопрос, – говорит строго и быстро, будто выстреливая словами. – Я здесь живу.

Руслан

Несколько часов назад

– Ты чего такой нервный? – Лиля накрывает ладонью своё колено.

– С чего ты взяла? – убираю её, продолжая смотреть в окно и материть снегопад.

– Постоянно смотришь в телефон. Что толку? Он разряжен. Не переживай, если что-то случится в бизнесе, мне позвонят.

– Я не переживаю. Привычка. И просто хочу быстрее добраться домой, принять душ.

Вылет задержали из-за погоды. Поэтому часа четыре мы сидели в аэропорту. Пока летели – неслабо успело это надоесть. Ещё и еда везде такая отвратительная, что я банально хочу нормально поужинать.

Я даже не смог домработницу предупредить. Телефон сел, а у Лили её контакт не сохранён.

Буду голодным и злым.

Нет, я уже злой.

Останавливаемся у дома Лили. Девушка выходит из салона, водитель помогает вытащить ей чемодан. И перед тем, как уйти, она говорит в приоткрытую дверь:

– Если хочешь, давай ко мне. Тебе ещё через всю Москву пилить... А так у меня до утра останешься. Там пробки, а тут и душ, и еду закажу...

– Нет, я домой. До завтра, – отрезаю, не нуждаясь в заботе со стороны Лили.

Нет. Свою квартиру я люблю. И выберу её, чем горячую постель любовницы.

Через два часа добираюсь домой. Проклятые пробки.

И снег этот долбанный задрал уже.

Под свою тихую ругань захожу в квартиру, оставляя небольшой чемодан у двери. Завтра разберу.

В глаза бросаются крохотные розовые ботиночки. И снова ощущение, что я их где-то видел. Как и эти чёрные кроссовки.

Лампочка в башке, как аварийка, начинает мигать. Меня осеняет...

Мир, оказывается, дико тесен. Раз рядом с тонкой курткой на вешалке красуется розовый комбинезон.

Дух на секунду захватывает.

Значит, домработница моя – всё же та бедовая девочка...

Не ошибся. Догадался... У них одна манера общения. И голос приятный мне сразу запомнился.

Но, чёрт, как же это забавно. Настолько, что хочется улыбнуться. Бедовая и принципиальная здесь. Явно по случайности. Или материализация моих мыслей? Несколько раз я подумывал уволить домработницу и всё же «заставить» ту девочку выплатить долг.

Добрый я, млять.

Но я спалился ещё в магазине, не выдержав и всё рассказав.

Стойте... Уже вечер. Она здесь с ребёнком.

Что-то случилось?

Захожу в просторный гостиный зал. По плазме крутятся мультики, а возле большого дивана и журнального столика спит Лаки и... Татарчонок.

Маленький растрёпанный комочек, напоминающий мне ту самую девочку из известного мультика, что-то про монстров. Хм... Имя у неё такое коротенькое было. Не вспомню сейчас.

Лежат вдвоём на огромной подушке. В обнимку. И в моей груди, между рёбер, где по идее должно биться сердце, что-то вспыхивает. Тысяча светлячков один за другим поднимаются в воздух, загораются и обдают странным теплом.

Адское желание взять плед и укрыть их – появляется неожиданно. Внезапно.

Шокирует и обездвиживает.

Даю себе мысленную оплеуху.

Юсупов, это не ты.

С трудом отрываю глаза от милой картины. Цепляю маску равнодушия и хладнокровия. Направляюсь на кухню, откуда тянется аромат вкусной еды.

Домработница приехала приготовить ужин, зная, что я сегодня вернусь? Но откуда? Лиля предупредила? Вряд ли. Она сама сказала, что номера у неё нет.

Останавливаюсь в дверном проёме и ловлю себя на идиотской мысли. Напугать её?

Сдерживаю свой порыв. Плечом опираюсь о дверной косяк.

И невольно припоминаю её имя.

Веста.

Звучит пафосно, необычно, но красиво. Ассоциируется у меня с весной. Как и её глаза. Светлые, зелёные, чуть блеклые, будто безжизненные. Но не тогда, когда она смотрит на своего ребёнка.

И красивая ведь. Волосы чуть ниже плеча. Собраны в хвостик во время готовки. Обнажают миловидный профиль, тонкую шею.

Девчонка резко оборачивается. Словно ощущает присутствие постороннего.

Но не пугается.

Жалко. Момент испорчен.

Однако обескураженность и сотни вопросов отображаются на её лице моментально.

– А вы... Что здесь делаете?... – резко выпаливает. Морга-

ет так часто, что хочется улыбнуться.

Но продолжаю держать каменное лицо.

Всё же смешно вышло. Слишком много случайных встреч. Или нет?

Охотница за деньгами?

Осматриваю Весту, прекрасно зная о её положении. Мужа нет. Мать-одиночка, несколько раз брала кредиты. Своего жилья нет, поэтому и денег – соответственно.

И её цель вполне понятна.

Была бы. Если бы я несколько раз не столкнулся с ней и не узнал, какая она на самом деле.

Гордая, принципиальная, и... вредная.

Так и не носит купленные для неё сапоги, раз на входе стоят всё те же нетёплые кроссовки.

Думаю об этом – и злиться начинаю. Стискиваю челюсти и, не медля ни секунды, холодно чеканю:

– Я здесь живу.

Глава 17

Он это специально? Увидев меня в первый раз, решил поглумиться, и устроил после этого к себе домработницей?

Да нет, бред же. Веста, не говори ерунды. Ты просто ищешь подтекст, и во всём что-то плохое. Конечно. Просто так ничего не бывает. А с той встречи с миллиардером, моя жизнь кардинально поменялась. В лучшую сторону.

Но это ведь совпадение...

Я искала работу. Через проверенного человека. И подстроить он никак это не мог.

Насмешки судьбы...

Чёрт, с чего начать? Со скандала, что не нужны мне ни сапоги, ни карта, завтра я всё отдам, и вообще я увольняюсь, или же с того, что Лаки заболел?

Чёрт.

Работу эту терять нельзя. Она жутко хорошая и удобная. Я стала высыпаться и больше не падаю в обмороки. Что уж говорить... Я даже стала успевать нормально есть и у меня появились щёки. Или мне так показалось?

Так, потом обдумая всё это. Про карту и обувь скажу, но чуть позже...

Точно! Ведь нужно объяснить, почему я здесь с Варей.

Чтобы не подумал, что в его отсутствие пользуюсь его роскошью.

Сначала работа. Потом личное.

– Почему вы не отвечали на звонок? – ставлю стеклянный небольшой чайник на стол. Надо бы быть попроще со своим боссом, но эмоции переливаются через край и так небольшого котелка. Во мне всё кипит.

Сначала я злилась за то, что он морозится, а теперь...

Из-за того, что тот богач – мой Шеф.

– Смело, – хмыкает, скрещивая руки на груди. В ожидании смотрит на меня, и через секунду, даже не обдумывая, выдаёт: – На то были причины. У меня села зарядка. У вас есть ещё какая-то претензия, Веста?

Он знает моё имя!

Конечно, знает...

И где ты живёшь – тоже...

– Я извиняюсь, если в моём голосе вы увидели претензию. Но я спросила лишь для информации. Я переживала.

– За меня?

– Нет. За Лаки. Он заболел.

– Заболел? – на секунду у ледяной глыбы мелькает волнение. – Тогда оставим наш разговор на потом. Нам нужно к ветеринару. Приготовьте ужин, пока мы будем отсутствовать.

Раскомандовался!

– Не нужно, – останавливаю его. Мужчина уже оторвался от косяка, и встал ко мне боком. – Мы съездили к ветеринару на такси. Ему сделали уколы, выписали антибиотики. Давать

нужно каждый день во время приёма пищи.

Напряжённые, огромные, словно надутые плечи чуть опускаются, расслабляясь.

– Запишите все расходы, что вы сделали, – строго чеканит. – Сегодня же верну за них деньги.

Киваю.

– Будете ужинать? – ещё помню, что на работе. Посматриваю на плиту и ещё горячую кастрюльку щей. – Вы не подумайте, я не нахлебница.

Никогда не боялась, что меня не так поймут.

Но в этот момент скорее объясняюсь.

– Зная тебя, я бы так не подумал, – вдруг усмехается, переходя на «ты». – Бедовая.

Добивает.

Чуть не шиплю сквозь зубы, что сам такой.

– Просто...

Эй, Веста, чего ты вдруг угасла? Пыл поумерила? Прямо засмушалась, пристыдилась.

– Лаки не с кем было оставить. Я не знала, что вы сегодня приедете. Пришлось забирать дочку из садика, вести сюда... Чтобы присматривать за ним. Поэтому мы здесь. Но мы сейчас уйдём раз вы...

Пытаюсь сбежать, отмазаться. Правда ребёнок у меня голодный останется... Ладно, дома что-нибудь сготовлю быстро!

Блин... А там опять продуктов нет, ещё со вчерашнего

вечера. Снова урод сожрал один, с пьяни перепутав полки.

Ничего, прибавится ещё один поход в магазин.

– Не оправдывайтесь. Я должен сказать «спасибо» за то, что вы присмотрели за ним. Не волнуйтесь, я щедро заплачу за вашу заботу.

– Не нужно, – категорически выпаливаю.

– Вы потратили своё время. Деньги. Нервы.

– Достаточно оплатить только услуги ветеринара и антибиотики. Я сохранила все чеки.

– Но пёс не ваш, – давит. – Вы могли оставить его так.

Чуть не постанываю в голос.

Да что же он всё деньги эти мне пихает!

– Я сделала это чисто по-человечески. Хватит вам деньги мне пихать. Иначе я обижусь. И подсыплю пургену вам в еду.

Дерзко с боссом? Возможно. Но достал.

Ещё и улыбается, гад.

– Я тебя понял, Веста.

– Вот и всё решили, – мило ему улыбаюсь. А мысленно царапаю ему всё лицо. Вот же! Спорить с мной ещё собрался! Меня не переспоришь! – Тогда, до завтра. Мы оставим вас, чтобы вы отдохнули. Завтра суббота, поэтому меня не бу...

– Веста, – железно произносит моё имя. – Я пойду сниму пальто.

Непонимающе хлопаю глазами.

– А вы быстро наколдуете в наших тарелках ужин. Я дико

устал с дороги, поэтом не хочу с вами спорить. К тому же...
Ваша дочь уснула.

Уснула?

Точно! Варенька!

Она всё время со мной была, а потом я... Дурочка, зазе-
валась.

– Да быть не может, – шепчу. Направляюсь на выход, оги-
баю босса. Невольно вдыхаю мужественный одеколон и при-
ятный дорогой парфюм.

Бегу по коридору, заглядываю в гостиную.

И умиляюсь, когда вижу спящую попой кверху дочку.

При этом успевает обнимать Лаки, что не шевелится, и
даже не кашляет, будто боясь спугнуть их сон.

И как её теперь будить?!

Постанываю от разочарования.

– Видишь, упрямая? – слышится совсем рядом бархати-
стый голос. Вздрагиваю, поднимаю голову. Босс успел снять
пальто, остаться в одном соблазнительном свитере.

Стоп. Что?

Это что ещё за прилагательные у меня в голове?

– Спит. Рука поднимется ребёнка поднять?

Словно слыша эти слова, два весёлых хвостика подпрыги-
вают вместе с маленьким тельцем Вареньки. Дочка пытается
встать, плюхается на попку и сонно смотрит в нашу сторону.

– Вот видите, – опять с ним спорю. Неосознанно уже. –
Не спит. Вот и пойдём.

Из-за тихого начала фильма в комнате воцаряется тишина, которая нарушается отчётливым рёвом желудка малышки.

Боже мой...

– Вижу голодного ребёнка, – серьёзно, но с толикой победной и наглой ноткой продолжает. – Сколько вам ехать до дома? Сорок минут? А готовить? Час? Пощади ребёнка, бедовая, и покорми его.

Снова закусываю губу.

Я принципиальная, но...

Да, покормлю...

Тихо вздыхаю.

– Тогда как вы...

– Со мной. Поедите со мной. Иди пока по тарелкам накладывай, – как истинный босс приказывает. – Мы сейчас придём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.